

КРОКОДИЛ

№ 10 • АПРЕЛЬ 1974

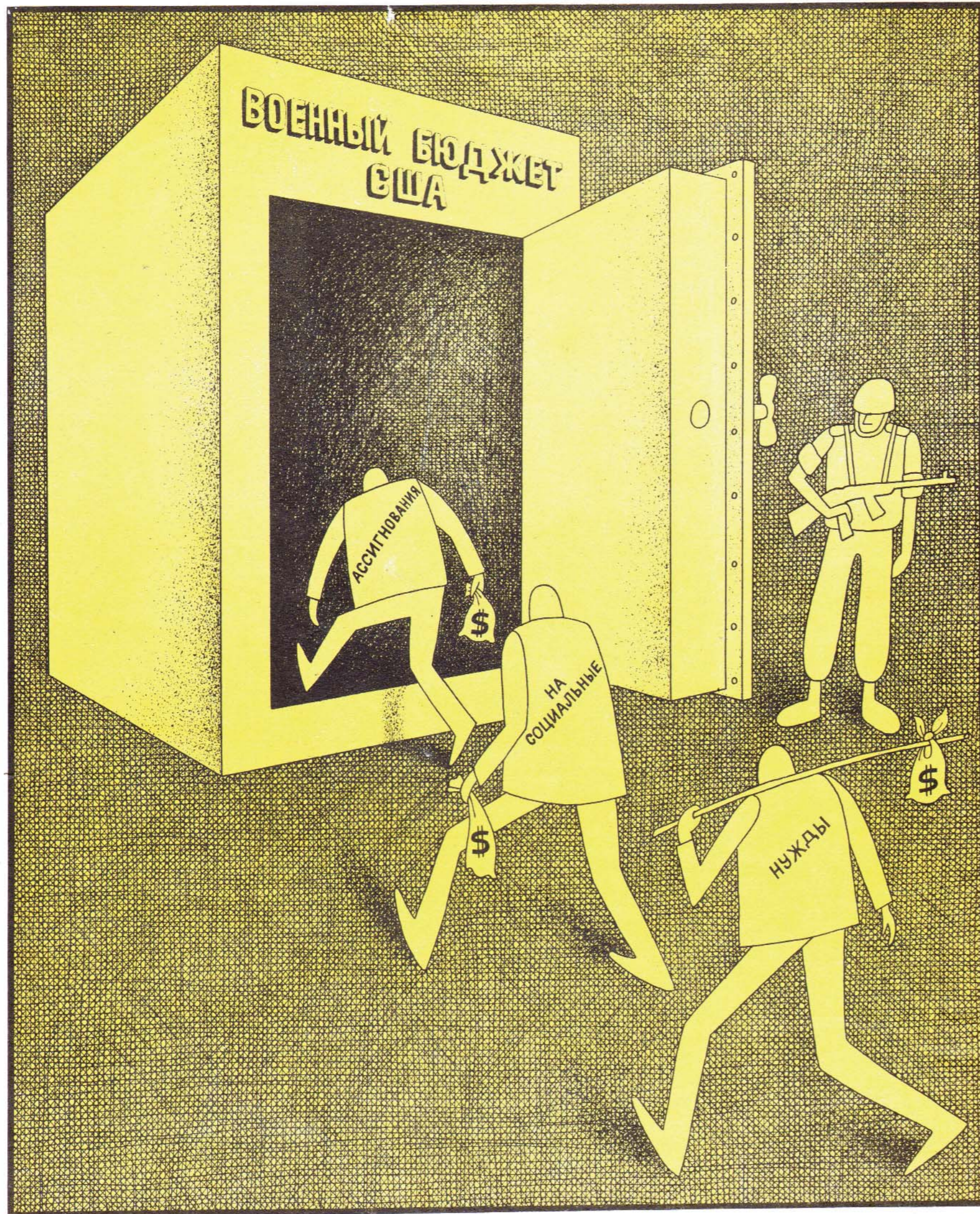
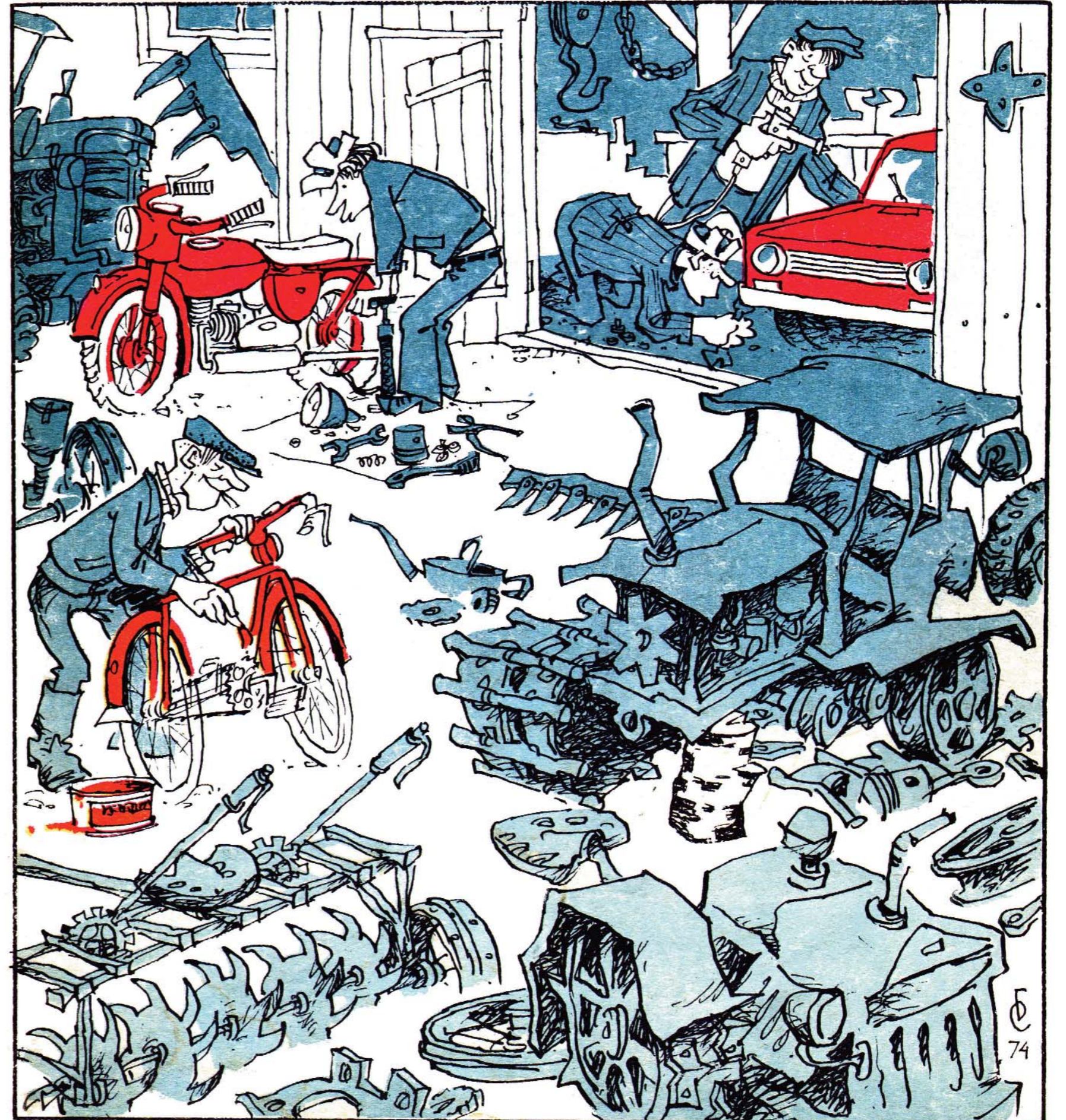

Рисунок В. ШКАРБАНА

ВЕСЕННИЙ РЕМОНТ В РАЗГАРЕ

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Редакция получила письмо от читателя Воронина из Ленинграда.

«Мне бы очень хотелось прочитать на страницах «Крокодила» фельетон о трудностях, с которыми сталкиваются шоферы, перегоняющие автомобили из Горького в другие города Советского Союза», — пишет тов. Воронин.

Далее Воронин подробно рассказал об этих трудностях в дорожных неурядицах, которые иногда накладывают выдуманными, настолько они нелепы.

Мы показали письмо в Главмежавто-транс, который ведаёт междугородными перевозками. Главный инженер Анатолий Григорьевич Александров прочитал письмо и очень удивился.

— Ну, знаете, в письме, просто сгущены краски. Вот, например: «В горьковской гостинице «Заречная» в холле на бетонном полу, подстелив под себя полубоги, лежат командированные шоферы. Они приехали из Куйбышева, Волгограда, Одессы, из деревень и сёл. Завтра они получат машины и, невыспавшиеся, грязные, злые, поведут их, не получив перед работой так необходимого им отдыха». Дело в том, что для шоферов в Горьком есть гостиница на 150 мест, с душей и туалетом.

В подтверждение тов. Александров показал фотографии комнаты с кроватями и белоснежными простынями. Но, увы, он так и не сказал, как эти 150 мест могут удовлетворить несколько сот шоферов.

Мы продолжили изучать письмо: «Вы увидите, как водители ведут машины по 15 и более часов подряд. Это очень тяжёлая работа, трудность её увеличивается в условиях зимы. Практически получается, что водитель ведёт машину до тех пор, пока не почувствует, что вести её уже не может. Делается это не из одного только рвения к работе, просто на центральных трассах человеку негде переночевать...»

— По существующим правилам, — комментирует тов. Александров, — которые

записаны черным по белому в справочнике шофер-междугородника, сказано: «Непрерывное вождение автомобиля допускается не более 5 часов, при этом после двух часов непрерывного движения автомобиля шоферу необходим пятиминутный отдых, а в последующие два часа — десятиминутный».

Что же касается вопроса о том, что шоферу негде переночевать, то во Владимире у нас есть комната отдыха шоферов. Правда, точно не могу сказать, сколько там мест — двадцать или тридцать, но есть же...

— Слава богу, — вздохнули мы, — не посмотрим, как вы прокомментируете такие строки:

«...Шоферов не пускают в другие гостиницы, потому что они работают в грязной спецодежде. И им приходится спать в кабине, на сиденье, подложив под голову рабочие рукавицы...»

— Вот они-то и являются порядком. Ведь мы категорически запрещаем шоферам ночевать в кабине автомобиля, — почти рассердился тов. Александров. Из дальнейшей беседы мы узнали, что:

а) в последнее время много внимания уделяется питанию шоферов. Ибо сытый, отдохнувший шофер — залог безаварийной работы. На трассах в придорожных столовых выделяются специальные столы для шоферов-междугородников. Они обслуживаются в первую очередь;

б) если шофер проголодался в пути, а до столовой еще далеко, то к услугам водителя «Рейсовый чемодан с дорожным набором». Здесь и столовый прибор из нержавеющей стали и два термоса. Так что, имея нипяток и запас растворимого кофе, каждый может подкрепиться в пути, как того и требует инструкция, через каждые три-пять часов;

в) вообще трасса Горький—Москва одна из лучших. В чем легко можно убедиться, проехав по ней.

Мы последовали совету и увидели вот что.

ЭТИ ВОДИТЕЛИ НЕ ПОПАЛИ В КОМНАТУ ОТДЫХА ШОФЕРОВ - МЕЖДУГОРОДНИКОВ. ТАКИХ ОБРЕЧЕННЫХ НА ХОЛОДНУЮ НОЧЕВКУ НА ТРАССЕ - СОТНИ.

УТРО НЕ ХОЧЕТСЯ ВЪЕЗЖАТЬ В СТОЛИЦУ НЕВРИТЫМ...

ДА, СТОЛОВЫЕ ЕСТЬ В ГОРОХОВЦЕ, ВЛАДИМИРЕ, ПОКРОВЕ... НО ВОЗЛЕ ОДНОЙ ЗАПРЕЩЕНА СТОЯНКА, В ДРУГОЙ ОЧЕРЕДЬ... А КАК БРОСИТЬ МАШИНУ БЕЗ ПРИСМОТРА? А К ТРЕТЬЕЙ ПОДЪЕДИЩЬ — ОНА ЗАКРЫЛАСЬ НА ОБЕД'

ОВОЧИНЫ ДОРОГИ ЗИМОЙ ПЛОХО ЗАЧИЩАЮТСЯ. БОЯСЬ СПОЛЗТИ В КЮВЕТ, ШОФЕРЫ ДЛЯ СТОЯНКИ НЕ СВОРЯЧИВАЮТ НА ОБОЧИНЕ, А ОСТАВЛЯЮТ МАШИНЫ НА ПРОЕЗЖЕЙ ЧАСТИ. ВСЕ ЭТО ПРИВОДИТ К ПОДОВНЫМ СЦЕНАМ...

НА ВСЕЙ ТРАССЕ ПЛОЩАДКУ ОТДЫХА НЕ СЫЩЕШЬ ДНЕМ С ОГОРОМ.

А. ГОЛУБ, специальный корреспондент Крокодила

Цветок душистых прерий

В этом фельетоне речь пойдет о латвийском новаторе И. Кукелисе, совхозном стороже С. Маргуляне, ветеране труда Н. Тамбовцеве, матросе-спасателе Р. Чунихине, прокуроре района Л. Сидорове, нарсудье А. Волоховском, заполярной девушке Тине и еще кое о ком и кое о чем.

Почему обо всех и вся сразу? Потому что все они — и новатор, и матрос, и судья, и девушка — причастны к истории с цветком, а также с продолговатым, зеленым плодом, именуемым огурцом.

Итак, обо всем по порядку.

О латвийском новаторе Иосифе Кукелисе, который совершил переворот в выращивании овощей

Да, новатор далеко не всегда может предвидеть всю грандиозность своего начинания. Ну, в самом деле, мог ли скромный председатель латвийского колхоза «Адажи» предположить, что провозглашенный им лозунг «Давайте выращивать овощи под полиэтиленовой пленкой!» дружно подхватят муромские огуречники, донецкие овощеводы, молдавские огородники, ленинградские зеленщики? И что в Талине под пленкой станут лелеять розы, в Сухуми выращивать лимоны, в Гагре мандарины, а в подмосковной Малаховке даже растить цыплят яйценоской породы леггорн?

Ведь раньше оно как было? Ну, хотя бы с тем же огурцом. На Леонтия и Фалалея сажали, на Евдокию собирали, на Семена солили и только к Покрову получали наконец возможность утолить жажду крепким огуречным рассолом. С введением полиэтиленовой пленки этот процесс сократился на месяц, а то и два. И потребитель стал получать рассол не в октябре, а уже в сентябре или в августе.

Громкое «ура» в честь полиэтиленовой пленки прокатилось с севера на юг и с запада на восток. И надолго повисло над благословенной Кавказской Ривьерой, а точнее, над Черноморским побережьем Кавказа от Туапсе до Лазаревского и от Лазаревского до Адлера.

О совхозном стороже С. Маргуляне и пенсионере Н. Тамбовцеве, которые не знали, где сбыть излишние огурцы

Совхозный сторож Сетрак Маргулян и находящийся на заслуженном отдыхе ветеран труда Н. Тамбовцев принадлежали к беспокойному племени аграрников-надомников и соревновались на поприще выращивания огородных культур на своих приусадебных участках.

— А что делать? — говорил Маргулян. — Сутки дежурю, двое суток отдыхаю.

— А мне и время позволяет, и для здоровья очень даже полезно, — объяснял Тамбовцев.

С. Маргулян считал себя непревзойденным специалистом по выращиванию зелени для кавказских блюд, Н. Тамбовцев — первоклассным мастером по ранним огурчикам.

— Ты посмотри, какие у меня огурчики! — хвастался Тамбовцев.

— Эх, что ты повсюду суешься со своим огурцом! — горячился Маргулян. — Посмотри лучше, какой тархун! Какая кинзда! С такой зеленью целого барана съешь и еще попросишь!

И вполне возможно, что они так и оставались бы непревзойденными специалистами каждый в своей области, если бы однажды Маргулян не накрыл

свою грядку полиэтиленовой пленкой. Рассада под пленкой бурно зазеленела, и в то время, как на огороде Тамбовцева только-только появились первые завязи, сторож протянул ему через забор уже спелый огурец.

— Посмотри, какой красавец! — от души радовался он. — С кинзой, тархуном и таким огурчиком два барана можно съесть!

Глубоко уязвленный специалист по огурцам сбегал в магазин и тоже накрыл пленкой одну грядку. Сторож посмотрел на соседа и накрыл две грядки. Сосед посмотрел на Маргуляна и накрыл три...

В результате этого бойкого соперничества и у одного и у второго оказалось столько огурцов, что пришлось искать рынок сбыта. Друзья погрузили свою продукцию на тачки и поехали на базар. Но Адлерский курортный рынок не был создан для того, чтобы сбывать огурцы в большом количестве. Местные жители имеют свои огороды. А щеголеватые курортники если и покупают, то по паре огурчиков.

Соревнующиеся стороны поплевали на ладони и поехали в районную заготовконтору. Но у ворот конторы они неожиданно уперлись в хвост очереди людей с такими же тачками.

— Вы кого тут ожидаете? — вежливо поинтересовался Тамбовцев.

— Кого, чего? — передразнил его какой-то кавказец. — Ранние огурцы привезли! Не видишь, что ли?

Маргулян и Тамбовцев пристроились в конце очереди и уселись на тачки. Однако вскоре выяснилось, что ждать не стоит, так как:

во-первых: заготовконтора принимает только стандартный огурец — пятнадцатый сантиметром в длину и четыре в толщину;

во-вторых: не хватает тары, в-третьих: железная дорога вагоны не подает, в-четвертых: сегодня больше принимать не будет, так как кладовщик заболел.

— Ах, ах, ах! — схватился за голову Тамбовцев. — А у меня там еще огурцы поспевают!

— Это ты имеешь в виду свои несчастья три грядки? — удивился Маргулян. — А у меня их десять! Вах, вах, вах!

— Ну что ж, — смиренно сказал пенсионер, — придется еще завтра приехать. Времени у меня, слава богу, хватает...

— А мне через два дня на дежурство, — сказал сторож. — Так что слетаю-ка я лучше в Воргуту. Говорят, что с огурчиками там ждать не заставляют. На аэродроме встречают, гостиницу предоставляют, крепко руку пожимают. Да еще хорошие деньги платят! Не то что здесь!

Можно считать, что именно с этого момента адлерские огородники разделились на следующие категории:

а) выращивающие овощи в основном для себя (рабочие и служащие),

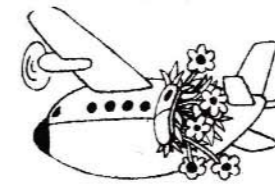
б) для себя и для родственников (рабочие и служащие),

в) для себя, для родственников и для продажи (рабочие, служащие и пенсионеры),

г) в основном для продажи (пенсионеры и сторожа).

Но поскольку норма потребления не постоянна и зависит от урожайности, трудового энтузиазма и аппетита, каждый огородник в потенции способен выдавать продукцию и для рынка.

О матросе-спасателе Р. Чунихине, который обожал цветы

Однажды матрос-спасатель адлерского курортного пляжа Роман Чунихин, не выдвигая никаких мотивов, подал заявление с просьбой освободить его от занимаемой должности.

И в тот же день многих владельцев приусадебных участков навещал стройный мужчина в свободном чесучовом пиджаке и элегантно шляпе. Это был он

Роман Чунихин, хотя далеко не все огородники узнали его. Одни — потому, что до сих пор видели его только в плаках, другие — потому, что не находили времени искупаться в море. Земля засосала.

Бывший матрос-спасатель выступал в роли руководителя Адлерского филиала краснодарской фирмы «Цветы» и обращался к местному населению со следующими словами:

— Уважаемые граждане и гражданочки! Плюньте вы на эти огурцы, которые нужно возить на Север! Переходите на цветы! Наша фирма скупит все ваши тюльпаны на корню, и у вас ни о чем голова болеть не будет! Выращивайте, граждане, цветы!

Соблазненные заманчивой перспективой, огородники принялись энергично внедрять в приусадебный севооборот тюльпаны, нарциссы и лилии. А глава вновь созданного филиала арендовал земельные участки, возводил громаднейшие складские помещения, крытые той же полиэтиленовой пленкой, прокладывал высоковольтную линию, строил силовую подстанцию.

И хотя в первый год филиал не принял от местных огородников ни одного цветочка, дела фирмы по всем признакам шли в гору. Роман Чунихин зачислил в штат агронома-цветовода с высшим образованием и мастера «по изготовлению композиций», фрахтовал самолеты, вагоны и грузовые автомобили-рефрижераторы и, заметив поселившие, ездил на пляж в шикарном автомобиле марки «Форд-Меркьюрий».

И на второй год, когда многие владельцы приусадебных участков, с корнем вырвав огурец, окончательно переключились на цветочки, филиал принял от них ни одного тюльпанчика. Хотя и отгужал цветы во все города, расположенные к северу от Кавказской Ривьеры.

Тайну полиэтиленовых складов раскрыли адлерские детективы. Все пространство под пленкой глава фирмы использовал не для складирования закупленных у огородников цветов, а для выращивания своих собственных. Под вывеской фирмы свил гнездо обыкновенный частник, который в теплице, высоковольтную линию и силовую подстанцию вложил собственные деньги. И, как показал проделанный детективами анализ, не без выгоды. Всего за один год он не только окулил все расходы, но и получил прибыль. Достаточную для того, чтобы купить себе «Форд-Меркьюрий» и ежемесячно выплачивать агроному-цветоводу и «мастеру по композициям» зарплату, премиальные и прогрессивку.

На этом адлерский филиал фирмы «Цветы» прихлопнули. Теплицы снесли, силовую подстанцию размонтировали. Матрос-спасатель снял чесучовый пиджак и снова натянул свои пляжные плашки. И в то время, когда активные цветоводы поминутно выбегали за ворота посмотреть, не идет ли случаем представитель фирмы, матрос-спасатель Р. Чунихин, находясь на пляже, бдительно следил за тем, чтобы какой-нибудь незадачливый купальщик не заплыл за буй.

О прокуроре района Л. Сидорове, который не протестовал

А между тем настырный огородник со своей пленкой уже привлек пристальное внимание руководителей Адлерского района. Но не столько в плане экономическом, сколько в моральном, социальном и эстетическом.

Морально, потому что возможность выращивать большое количество цветов и овощей порождала у отдельных лиц страсть к наживе и стяжательству, активизировала деятельность всяких частных предпринимателей.

Социальном, потому что добродушные пенсионеры и сторожа-трудяги на глазах превращались в каких-то загадочных дядек с талками в руках и с перепачканными глиной физиономиями.

Эстетическом, потому что пленочные покрытия, по мнению районного руководства, уродовали дворы и живописные окрестности города-курорта.

Постепенно выкристаллизовалась и руководящая

точка зрения: дабы не допустить разгула частнособ-
ственности пережитков, не дать честным гражда-
нам погрязнуть в своих огородах и вернуть былую
красоту предгорному ландшафту, пленочные парни-
ки и теплицы следует снести.

Но под каким предлогом? Огородник волен выра-
щать на своих грядках все, что ему заблагорассу-
дится: репку, чай или кок-сагыз! Под пленкой и
просто под солнцем! Его возможности уже ограниче-
ны размерами приусадебного участка. Больше ни-
каких административных мер, которые регулировали
бы, что и как выращивает хозяин огорода, зако-
нами не предусмотрено.

Тем не менее на свет появилось решение Адлер-
ского райисполкома о сносе теплиц № 67 от 14
февраля 1973 года, которым огородникам было ин-
криминировано «нарушение правил землепользова-
ния, использование приусадебных участков не по на-
значению и... самовольное строительство». В основу
этого документа легли:

ст. 20 земельного кодекса РСФСР, запрещающая
использовать землю для извлечения нетрудовых до-
ходов,

журнал «Социалистическая законность» № 8 за
1967 год, в котором разъяснялось, что граждане по-
лучают небольшой участок земли под сад и огород
для удовлетворения личных нужд.

И в дальнейшем эти позиции были подкреплены
журналом «Цветоводство» № 11 за 1973 год, кото-
рый в своей очередной консультации извещал, что
пленочные теплицы можно возводить лишь с разре-
шения местного Совета.

Как будто все в порядке! Но только статья зе-
мельного кодекса к подготовке акции по сносу теп-
лиц никакого отношения не име-
ла. Из разъяснения «Социалистической закон-
ности» вовсе не следовало, что граждане не
имеют права пользоваться пленкой и продавать
свои излишки. И, наконец, консультация в «Золо-
тотраве» если и может служить руководством к дей-
ствию, то не для районных исполкомов, а для цвето-
водов-любителей. Да и то на сугубо добровольных
началах.

Прокурор района Л. И. Сидоров, должно быть,
все это знал. Но решение райисполкома не опро-
тестовал. И не только не опротестовал, а даже ак-
тивно поддерживал: ведь оно было вынесено по ини-
циативе Г. М. Париша, первого секретаря Адлер-
ского райкома.

Акция была объявлена сверхсрочной и архиваж-
ной. Директора совхозов выделили специальные бри-
гады. По Адлеру и его окрестностям пронесся ура-
ган. Вооруженные ломами «сломщики» в сопровож-
дении работников милиции прошлись по дворам, и
от пленочных покрытий осталось лишь одно воспо-
минание. Ломать, как известно, не строить. Решение
Адлерского райисполкома было претворено в жизнь
в считанные дни.

Не обошлось, правда, и без эксцессов.
Когда «сломщик» занес лом над теплицей уже из-
вестного совхозного сторожа Сетрака Маргуляна,
тот невероятно изумился.

— Ты что делаешь, негодник! — заорал сторож. —
Ты знаешь, что за огурцы у меня растут?! С kindзой,
тархуном и таким огурчиком барана можно съесть!
Не дам снять пленку!

— Нет, дашь!
Присутствовавший при этой перепалке участковый
Новиков не мог тратить время на препирательство с
каждым огородником. Он достал из сумки бланк
протокола, заполнил его и отконвоировал Маргуляна
в суд, который тут же приговорил энтузиаста поли-
этиленовой пленки к пятнадцати суткам ареста.

Увидев, что дело приняло нештучный оборот, ве-
теран труда Н. В. Тамбовцев сам поспешил стянуть
с грядки пленку. А другой пенсионер, Д. Д. Чистов,
оросив испотанные цветы горячей слезой, попро-
сил защиты от «сломщиков» в Сочинском гориспол-
коме. И получил ответ заместителя председателя
исполкома Т. Гонтаря:

«...самовольное, без разрешения райисполкома стро-
ительство на приусадебном участке пленочных
теплиц, а также выращивание в массовом количе-
стве цветов с целью их продажи являющиеся наруше-
нием правил приусадебного землепользования. На-
рушение подлежит устранению».

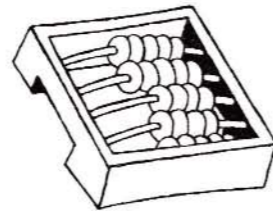
Пенсионер попросил тов. Гонтаря на прием и,
волнуясь, стал объяснять:

— Понимаете, я никогда не торговал цветами и
торговать ими не собираюсь. Цветы — это мое хобби!

— На хобби тоже нужно разрешение райиспол-
кома! — твердо ответствовала Т. Гонтарь.

О директоре

**совхоза
А. М. Сапиеве,
который
все знал,
и нарсудье
А. А. Волоховском,
который
кое-что
недопонимал**

Подвергнув тотальному уничтожению всю пленку,
директора совхозов с чувством исполненного долга
стали подбивать итоги.

— Интересно, — сказал директор самого крупно-
го на всем Черноморском побережье Краснодарско-
го края и Грузии совхоза «Россия» Сапиев, — сколь-
ко стоил нам в среднем снос одной теплицы?

— А это смотря какой — пододвигая к себе сче-
ты, ответил главбух, — по одной теплице же было
как следует шарахнуть ломом, а другую доста-
точно было пнуть сапогом. Надо скалькулировать...

— А все-таки?
— Возьмем стоимость одного удара ломом, при-
бавим к ней стоимость пинка сапогом, сложим и по-
лученную сумму разделим на два.

— Так сколько?
— Один рубль!
— Ты что, с ума сошел?! — повысил голос ди-
ректор. — Хозяйство по ветру пустить хочешь?!
Рубль — это правильно! Но не с теплицы, а с квад-
ратного метра! Вот из такого расчета мы и под-
дядим на этого бесчестного частника в суд!

И директор и бухгалтер прекрасно знали, во что
обошелся совхозу погром, учиненный на приусадеб-
ных участках. Трех-четырем рабочим из кассы было
выплачено около трехсот рублей. Но Сапиев не со-
бирался взять с владельцев приусадебных участков
так дешево. Директор имел с ними личные сче-
ты.

Если на приусадебных участках полиэтиленовая
пленка вызвала целую ботаническую революцию, то
на совхозных плантациях такого бурного роста в
производстве овощей не наблюдалось. За последние
десять лет совхоз увеличил сбор овощей всего лишь
на двадцать пять процентов. Оснащенное самой со-
временной наукой и техникой хозяйство дает огурцов
и помидоров примерно столько же, сколько, несмот-
ря на все прелюды и рогадки, умудряются доставить
в районную заготконтору две-три сотни наиболее ак-
тивных индивидуальных сдатчиков. В основном сто-
ройки и пенсионеров.

В самые фешенебельные рестораны Адлера — «Го-
ризонт» и «Буревестник» — из совхоза раз в три
дня привозят всего лишь по десять — пятнадцать
килограммов тепличных огурчиков. По две авоськи
в неделю.

Поэтому не удивительно, что Сапиев, получив воз-
можность стукнуть своего негласного конкурента ло-
мом по теплице, возгорелся желанием ударить его
и рублем по карману. Три тысячи триста шестна-
дцать рублей Сапиев решил взыскать через суд с
семнадцати самых жадных огородников. Директор
считал, что суд не посмеет отказать ему в иске.

— Итак, истец, — обратился к представителю сов-
хоза судья, — объясните суду, каким образом вы на-
считали такую сумму?
— А чего тут считать, — сказал истец, — все де-
нежки эти выплачены рабочим, которые ломали те-
плицы. Вот они, документки!
— Сколько рабочих работало?
— Да трое или четверо...
— Что же, каждый рабочий заработал за неделю
по тысяче рублей?

К несчастью истца, в судебном зале по чистой
случайности оказался один из «сломщиков», по фа-
милии Куценко. Вслушиваясь в названные судьей
астрономические цифры, он долго моргал глазами,
а потом вскричал со своего места и брякнул:
— Все он врет, гражданин судья! По десятке в
день нам платили! И все ихние документы фальши-
вые!

Четыре раза назначал судья судебное заседание,
но так и не смог выяснить, каким образом совхоз
затратил три тысячи триста и еще шестнадцать ру-
блей. Платое заседание, на котором судья присутство-
вал уже в качестве ответчика, состоялось в кабинете
Г. М. Париша. «За недопонимание обстановки в
районе» бюро районного комитета партии объявило

нарсудье Волоховскому строгое партийное взыска-
ние.

Следующее исковое дело на пять других огород-
ников рассматривал уже сам председатель райнар-
суда Корначев.

— Истец, — привстав со своего кресла, почти-
тельно обратился он к представителю совхоза, —
сколько вы просите за снос одного квадратного
метра теплицы?

— Двадцать копеек.
— Ответчик, — опускаясь в кресло, продолжал
судья, — вы согласны возместить совхозу затраты
из такого расчета?

— Согласен, — ответил ответчик, — пускай только
теплицу сперва снесут. А то она еще стоит, а де-
нежки уже плати...

Суд не поверил ответчику и в составе председа-
теля Корначева, народных заседателей Грядневой и
Журенко при секретаре Злунцовой сел в такси и
выехал на место. Путем визуального осмотра и де-
тального ощупывания убедившись, что теплица и в
самом деле стоит на месте, суд в том же составе
снова сел в такси и удалился на совещание, которое
не закончилось и по сей день.

А как же с возмещением затрат? Затраты легли
на себестоимость и без того дорогих совхозных
огурчиков.

**И, наконец,
о запойярной
девушке
Тине,
которая
не получила
8 марта
букетик
цветов**

Когда утром 8 марта запойярная девушка Тина не
увидела на столике долгожданного букетика цветов,
она подумала, что ее любимый утратил к ней пре-
жние чувства. Она не знала и не ведала, что в это
праздничное утро не получили заслуженных букети-
ков многие запойярные и просто северные девушки.
И даже девушки Урала и средней полосы.

И тоже не потому, что их разлюбили любимые,
а потому, что все тот же Адлерский райисполком од-
ним своим решением запретил гражданам вывозить
поездами и самолетами и цветы и огурцы. А что ка-
сается любимых, то они, конечно, для своих подруг
ничего не пожалели бы и поступили бы точно так
же, как их московские коллеги, которые за оципан-
ную веточку дикорастущей мимозы расплачивались
по цене произрастающего где-то за Миссисипи и
воспетого опереточными певцами цветка душистых
прерий.

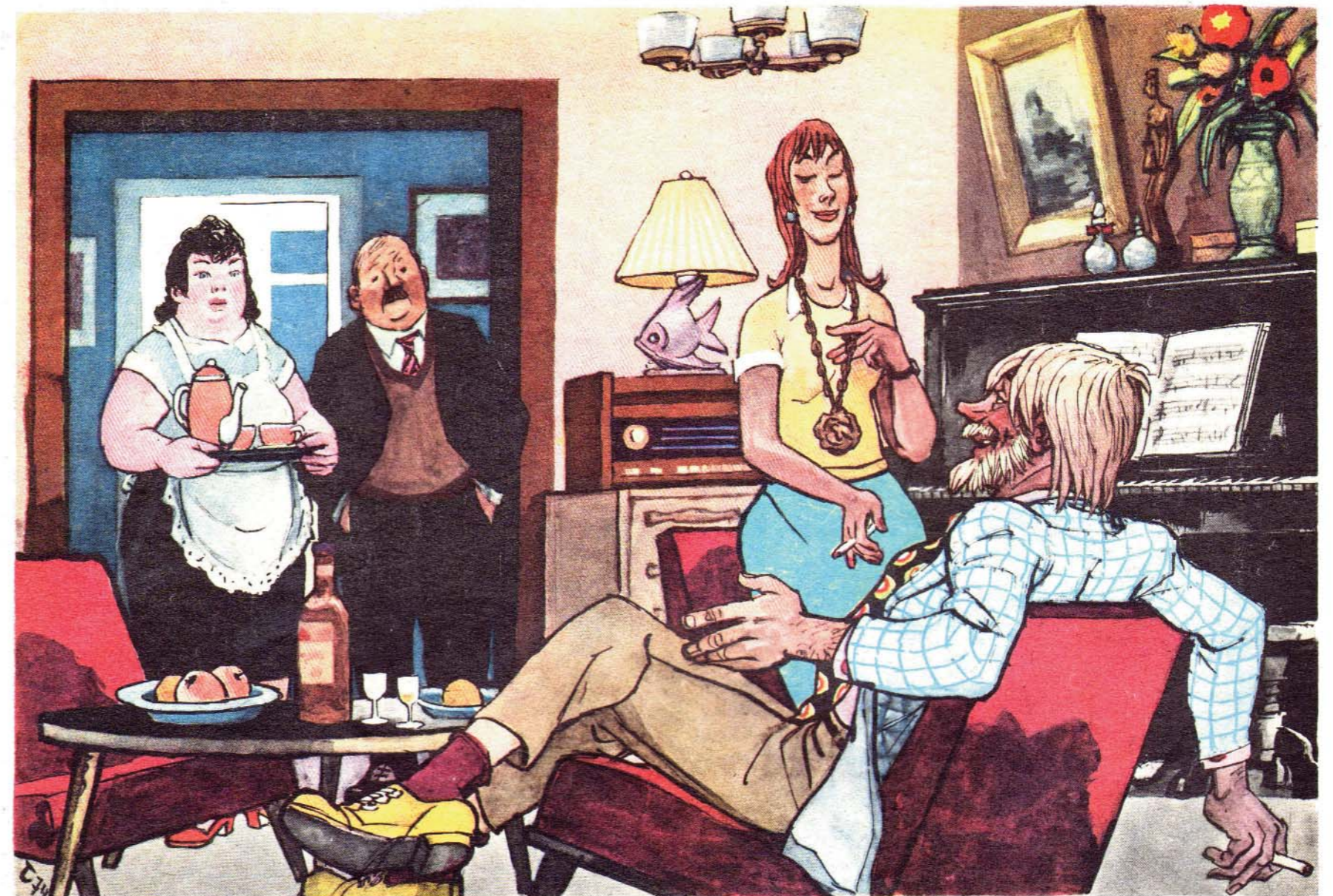
Да только и такой возможности у них не было.
Местные администраторы могут сказать, что жест-
кие меры были приняты в целях искоренения стя-
жательства, стремления к наживе и других гадких
частнособственнических пережитков. Но почему в
таком случае, поставив заградительный барьер перед
частником, они не вдохновили ну хотя бы на стриж-
ку той же мимозы коллективы государственных
цветочных хозяйств?

Автору очень не хотелось бы, чтобы адлерские
товарищи заподозрили его в желании взять под за-
щиту стяжателей, рвачей и прочих охваченных жа-
ждой наживы собственников. Автор во всеулышание
заявляет, что он люто ненавидит тех, кто желает
поживиться за счет неопоротливости иных торго-
вущих и производящих организаций. Хотя общеизвест-
но, что далеко не каждый огородник — хапуга и не
каждый цветовод — стяжатель.

Все мы также знаем и другое: те, кто объя-
вляет поход против пережитков, должны понимать,
что администрирование и самоуправство относятся
к категории тех же пережитков.

И что со всякого рода отрицательными явлениями
нужно бороться законными путями.

СМОТРИНЫ

— Мама хозяйственная, папа интеллигентный, квартира просторная. Согласен, женюсь!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

А ТАК ВСЕ В ПОРЯДКЕ

— Здравствуйте, Аггей Поликарпо-
вич!

— А-а, Пинькин...
— С легким паром вас... кхе-кхе...
веничек вижу...

— Ты что это в рабочее время по
коридору болтаешься?

— Да вот...
— Как тут у нас? Все нормально?
— Все в порядке, Аггей Поликар-
пович.

— Что это у тебя за бумаги?
— Крепку ищущу... скрепить надо...
Скрепки все вышли...

— Ну вот, инженер за крепкой
ходит. Пошли секретаршу, пусть при-
несет.

— Послать, конечно, можно, толь-
ко нету ее, секретарши.

— Заболела?
— Здорова. Только ее перевели.

— Куда перевели?
— В отдел рекламаций и сбыта.

— Что ты чепуху мелешь? Ну-ка,
пойдем ко мне в кабинет, сейчас раз-
беремся.

— Нету вашего кабинета.
— Ты что? Куда он подевался?

— Передали его. Отделу реклама-
ций и сбыта.

— Как передали?
— А как же? У «рекламации» был
кабинет, у «сбыта» был, а у «и» не
было. Вот и передали.

— Это возмутительно! Без меня.
Пока я еще заведующий!

— Нет.

А. СУКОНЦЕВ

— Что нет?

— Уже не заведующий.
— Ничего не понимаю. Ты что,
пьян?

— Нет, трезвый. Вас перевели.
— Куда перевели?
— В котельную?

— В котельную?
— Ну да, старшим оператором.

— И кто этот идиотский приказ
подписал?

— Репкин.
— Сейчас я пойду к нему! Я ему!..

— А его тоже перевели. В трест.
— М-да... А у тебя что это за бу-
мажка?

— Да вот, приказ.
— Что за приказ?

— О моем назначении.
— А тебя куда?

— Начальником управления. Вме-
сто Репкина.

У АВТОМОБИЛЯ

— Как тебе нравится мой дили-
жанс? Шик!

— Давно?

— Полгода. Если не считать, сколь-

ко в очереди стоял. Но уж зато те-
перь...

— Я спрашиваю, давно подфарник
раздавил?

— Ах, этот? Да какой-то раззява не-
чаянно стукнул... Ты представляешь,
выезжаю в субботу в лес! Воздух —
помрачение!

— Ты чего, никак камеру летаешь?
— Третьего дня кто-то по ошибке
открыл мой багажник и взял запас-
ку... Воздух, я тебе скажу — на хлеб
можно намазывать!.. Птахи поют!
Трава! Цветы!..

— А чего гараж не построишь?
— Еще в прошлом году записался
в ГСК. Участок отвали в Серпухове.

Сейчас проект готовят... Слушай, а
сколько грибов в этом году, гово-
рят...

— Сегодня же воскресенье, чего
не поехал?

— Не, сегодня не могу. Витька обе-
щел салник принести, если доста-
нет... А то можно на Пахру махнуть
или даже на Оку за сукнами, а?

— Ты уж ездил?
— Нет еще. Все впереди.

— А в прошлое воскресенье, я
видел, ты куда-то рулил...

— В прошлое это я на техосмотр
мотался.

— Ну, а оттуда?

— Оттуда меня на буксире дово-
локли. А то я бы на Оку обяза-
тельно...

— Почему на буксире-то?

— Самосвал, понимаешь, кто-то по
халатности прямо на дороге оста-
вил... А я не заметил...

— Ну, и как?

— Самосвалу крыло помял.

— А ты?

— Радиатор что-то протекает. Вот
Витька придет, посмотрит.

— А что это у тебя на заднем си-
денье подушка, одеяло?

— Да знаешь, иной раз так увле-
чешься, обо всем забываешь, так
здесь и заночуешь. Но уж зато по-
раньше утречком как за город выр-
вешься!.. Воздух!.. Чистота!..

— Слушай, а почему твой дили-
жанс такой грязный? Помыл бы.

— Да знаешь, все как-то некогда...
Вот уж на Оку поеду, прямо в реке
его искупаю... Красота!..

— Жену бы попросил, пусть помо-
гает.

— Видишь ли, жена того... ушла.
— Как ушла?

— То есть я от нее ушел. Слушай,
купи у меня машину. Я тебе по ко-
миссионной стоимости уступлю, а?

— Да нет, я не собираюсь...
— Ну, будь другом, я тебе даже
дешевле продам, выручи, а?

— Извини, но...
— Будь здоров. А то бы на лоно...
Воздух... Птахи поют...

С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА
РОМАН
С КАПЛЯМИ

В кабинет врача-невропатолога вошел очередной пациент, сел на стул, глубоко вздохнул и грустно сказал:
— Причина моего нервного расстройства, доктор, роман В. Корнилова «Семигорье», напечатанный в восьмом номере журнала «Волга» за прошлый год. Уверю вас, доктор, когда я начал читать этот роман, я был совершенно здоров.
— И что же случилось? — спросил доктор.
— А случилось то, что мне попалась такая строчка: «Вислый нос завхоза пошевелился и умыло понюхал верхнюю губу».

— Ну и что?
— А то, доктор, что я стал себе это представлять... А тут еще:
«Его треугольное лицо еще больше заострилось у подбородка и скулы, глаза щурясь, большое ухо от напряжения по-собачьи шевелилось»...
— М-да... — сказал доктор. — И вы себе это представили?
— В том-то и дело, что у меня, доктор, появилась нервная дрожь... Шевелившееся по-собачьи большое ухо! О-о-о! Доктор открыл свою аптечку, а пациент тем временем продолжал:

— Затем я прочел: «Тихина повисла в классе такая ледяная, напряженно-звенящая, что, как сошедший обвал, дальше она не могла быть»...
— Достаточно, дорогой мой, вполне достаточно, — сказал доктор, вынимая какой-то пузырек. — Поначалу выпейте вот эти капли. Все ясно. Вы, конечно, поправитесь. Я вам прописываю... Да... Гм... Такое будет лечение: ежедневное душ, вечером обязательно прогулка перед сном, и старайтесь не вспоминать прочитанное.
И. ВАСИЛЬЕВ.
г. Кострома.

Сергей СМЕРНОВ

ЭПИГРАММЫ

ДРУЖЕСКИЕ ШАРЖИ

Наум ЛИСОГОРСКИЙ

САМОМОНУМЕНТ

Михаил Дудин

Дударь, солдат и трудовик.
Прошел любяе литбаталин...
Он «...памятник себе воздвиг нерукотворный...»
И — так далее

РАЗДУМЬЕ НАД...

Мargarита Алигер

Не оскудел
в какой-то мере
Живой созвучности пример:
Был, скажем,
ДАНТЕ «Алигеря»,
Есть
Мargarита «АЛИГЬЕР»

К ВОПРОСУ О СИЛЬВАХ

Сильва Капутинян

На трудном поприще поэта
Она державно занята.
А в легком жанре оперетты
Есть Сильва,
но совсем не та!

РАЗНОЭТАЖНОСТЬ

Василию Федорову

Стихи — родня товаров ширпотреба.
Ты их куешь
с размахом и с умом.
Но, посетив твоё
«Седьмое небо»,
Находишься
Не всюду на седьмом...

КАК ЖЕ ТАК?

Игорю Кобзеву

Ты, сочинитель, не протак
Но в чем же дело?
Как же так?
Всю Русь жар-светом облучили.
А ты вздыхаешь об лучине.
Структуру атома разъяли,
А ты милуешься с... князьями
Ракеты мчатся в небеса.
А ты поешь
про тубеб?

ПРО КАЧЕСТВО
СТРОКАЧЕСТВА

Роберт Рождественский

Эфир — ему...
Экран — ему...
Печать — ему...
Размах широкий.
Эх, хорошо б к нему всему
Ему
Пожачежней строки!

ВОПРОС — ОТВЕТ

Михаил Бубеннов

Вопрос:
— Вот живете
Вы, маэстро
В стольном городе страны
А поете, как известно,
О героях целины?..
Ответ:
— Так положено издревле
И хорошо в годах:
Большинство певцов деревен-
Проживает в городах

ГОТОВНОСТЬ № 1

Сергей Васильев

Если надо — о Сибири,
Или, скажем, о Сабире,
Или даже
о сатире —
Есть бряцание на лире!
Горяча в сосуде лимфа,
Каждый нерв настороже.
Конь, залученный с Олимпа,
«Бьет копытом в гараже!»

Сабир — азербайджанский поэт-классик, переделанный С. Васильевым.

Б. БЕРМЯК, А. ЮРИКОВ

КТО УБИЛ ИВАНОВА?

Две недели я был в командировке. Самолет прилетел поздно, когда жена уже спала. Лишь на миг она открыла глаза и прошептала:
— Кто убил Иванова?..
«Опять кошмары снятся», — подумал я. — Спи, спи, дорогая...
Утром на трамвайной остановке ко мне подошел незнакомый мужчина.
— Кто же убил Иванова? — спросил он, с интересом глядя мне прямо в глаза.
«Опять Иванов», — подумал я. — Не успеешь уехать из города, и вот уже что-то происходит...»
В трамвае ко мне обратилась девушка:
— А вы не знаете, кто же все-таки убил Иванова?
— Не впутывайте меня, пожалуйста! — возмутился я. — Я ничего не видел...
— Не видел! — зашумели вокруг. — Весь город видел, а он не видел!..
В этот момент голос подала старушка:
— Я его, бандюгу, сразу определила: усы длинные, брюки широченные... Он и убил. Со страхом взглянув на свои брюки и прикрыв портфелем усы, на первой же остановке я выскочил из трамвая.
В отдел я вошел, опустив голову. Начальник, не читая, отложил мой отчет о командировке и веско произнес:
— Я тут с утра поговорил кое с кем, а теперь от тебя хочу услышать: кто убил Иванова?
Я задрожал. В мозгу пронеслись все Ивановы, с которыми я был когда-либо знаком. Воображение рисовало картины одну ужаснее другой. Первому Иванову я подсыпал мышьяк в аэропортовском буфете. Во второго Иванова курортной ночью целился из крупнокалиберного пистолета...
— Пей, пей, милый, — услышал я и понял, что лежу на диване в приемной, а уборщица тетя Наташа отпаивает меня валерьянкой. — Лежи, лежи, милоч, — ласково зашептала она. — Ты мне скажи только, кто Иванова-то убил?
Через пятнадцать минут на директорской «Волге» меня доставили домой.
— Дорогая! — обратился я к жене. — Не хочу ничего скрывать. Я должен наконец сказать тебе, кто убил Иванова...
— Не рассказывай! — взмолилась она. — Через пять минут начнется последняя серия. Пойди включи телевизор

Несут в искусство.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

БИЛЕТЫ
С БАНКНОТАМИ

Челябинск пока еще не театральная Мекка. И была такая точка зрения, что виноват во всем челябинский житель. Ничего он не делает для процветания театра. Не идет ни на спектакль в целом, ни на конкретного исполнителя. Вакуум в зрительных залах, пуста половина мест. Как тут быть? Как вытягивать искусство к рентабельности?
На неблагодарного зрителя решили воздействовать через администрацию предприятий и учебных заведений. Билеты на спектакли должны были отныне поступать на заводы и приходиться в соответствующей графе наряду с сырьем, станками и запасными частями. Зарплату в принципе можно было тоже выдавать, перемежая пакки купюр театральными билетами.
Чтобы зритель отныне шел не на спектакль, а на исполнителя, местной прессе было предложено найти своих, «тутошных» кумиров. И не

очень-то рассчитывать на столичных. Независимо, как они, кумиры, поют или играют, главное, чтобы о них слышали по радио, чтобы они раз в неделю смотрели на читателя с газетной полосы.
План массовой театрализации населения претворялся в жизнь неумоимо, послабления никому не давали. На электрометаллургическом комбинате в приказном порядке два раза в месяц проходил День театра. На первый из них в ноябре 1973 года было выдано 250 билетов. Из них 90 распространить не удалось. Тогда решили выдавать билеты вместо денежной премии победителям в соцсоревновании (передовиков-то полно!). Билеты таким образом расходуются все, но народу в зрительных залах не прибавляется.
В некоторых цехах комбината дело еще более упростили: приходит в цех разрядка — распространить сто билетов. Начальник цеха вызывает кассира, необходимая сумма тут же изыскивается, а потом списывается по статье о премировании. Хлопот почти никаких, и совесть чиста — все равно люди на спектакль не пойдут. Билеты же по истечении срока летят в корзину.
По городу поплыли слухи: металлурги ради подъема театрального искусства денег не пожалели. И вот на комбинат прибыла творческая бригада от филармонии. Два гитариста и дама изрядных лет, нерушливо одетая. Бригада дала концерты в трех цехах. Дама читала про Неаполь и гондольеров. Про нищую девочку, которую пожалели добрые люди, и девочка выросла

в звезду варьете. Единодушное мнение слушателей: больше к нам таких артистов не возите.
В профкоме комбината теперь вздрагивают, когда звонит напористый директор филармонии М. Крам:
— У нас в плане записан факультет культуры и искусства, а это денег стоит. Высылаем бригаду артистов.
Приходится платить полторы тысячи рублей, хотя наперед известно, что, как и в прошлом году, придет лектор с помощниками и будет рассказывать со сцены о музыке, опере, балете языком научных монографий.
Согласно восточной мудрости, сколько ни повторять слово «калва», во рту слаще не станет. Мало рассказывать людям о прелестях драматического, оперного и балетного спектаклей, нужны хорошие спектакли и исполнители. Истинные кумиры.
В Челябинске начинали свою карьеру известные в стране артисты: балерина Большого театра С. Адырхаева, эстрадная певица Г. Ненашева, солист Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова А. Прончев. Начинать и уехали, никем не замеченные.
Теперь, конечно, они поправили бы положение сумей М. Крам заманить их в Челябинск.
Но они почему-то не заманиваются.

Б. КУДРЯВЦЕВ,
заведующий отделом культуры газеты
«Челябинский рабочий»

На улицах тает лед. Поэты приносят в редакции стихи о весне, написанные в прошлом декабре, а газетные страницы становятся похожими на пахотные полосы — от них пахнет землей и солнцем.

Солнечно и цветасто в павильоне электрификации на ВДНХ. Полторы сотни женщин! Яркие платки, синие глаза, льняные локоны, черные косы. Рассыпаясь по лестницам, толпятся у вешалки, смеются в коридорах, говорят все сразу. Ну какие могут быть разговоры у женщин накануне 8 Марта? Кримпленовое платье, духи «Бьюти может», бисквитный торт, ГУМ, ЦУМ. Так оно и есть.

— А дрессели? — слышу я. — Разве это дрессели? Дрессели? Может быть, это из области бижутерии?

—...Ну что вы, голубушка! О заднем мосте я уже просто и не мечтаю! Задний мост... Ну, конечно, это из области стоматологии, хотя нет, там, кажется, нижний мост.

Темноволосая красавица, тербя яркие бусы, иззябто приподнимает бровь: — Лучше не спорьте. Это оптимальные сроки закрытия влаги боронами...

— Вы что, про БИТ-3 и ЛД-10, с плоскими дисками?

Наконец разговоры о дисках и задних мостах переносятся из кулуаров туда, где им и надлежит быть, — на высокую трибуну семинара. Со всего Союза съехались колхозницы в Москву на семинар передовых женщин-механизаторов. Почти сорок лет прошло с той поры, как отчаянная девушка, комсомолка Паша Ангелина, обратилась к женщинам страны с призывом овладеть сельскохозяйственной техникой, подвластной ранее только мужчинам.

Десятки, а потом сотни и тысячи женщин отозвались на этот призыв. Вопрос, сможет ли женщина справиться с трактором, отпал сам собой. Умелой женской рукой был укрощен «железный конь».

И вот женщины-механизаторы захотели поделиться своим опытом и решить волнующие их проблемы. Во всяком деле проблемы нескончаемы — разрешаются одни, возникают новые.

Мы знаем, что конституция женского организма несколько более деликатна, чем у мужчин.

И хотя женские бригады существуют много лет, конструкция трактора не претерпела за это время почти никаких изменений. По-прежнему существуют вредные вибрации, по-прежнему женщина в кабине обдуваема всеми ветрами в холод и задыхается от жары летом.

На семинаре выступил представитель Минского тракторного завода. Он рассказывал о машинах будущего. Слов нет, они будут прекрасны, я видела жадные глаза женщин. Они мечтали об этих машинах так, как может мечтать только женщина, не теряющая надежды. Ведь все это было уже обещано столько раз!

А пока... А пока шел оживленный обмен опытом.

— Скажите, а почему на ветровом стекле нет «дворников»? —

— Послушайте, это ведь очень просто, — отзывалась с места заслуженная трактористка, — снимите «дворники» со старого автомобиля. Обмен опытом продолжался.

— Важно, чтобы женщина работала на тракторе? Тогда нужно, чтобы лозунг «Женщины, на трактор!» не оставался лозунгом, — сказал на семинаре первый секретарь Алтайского крайкома КПСС тов. А. В. Георгиев. — Когда начинаешь считать, оказывается, что в одном районе 200—300 женщин-механизаторов, а в другом — только одна. Но зато ее показывают на совещаниях, сажают в президиум.

А почему? Ответить однозначно нельзя. Может, нет поблизости профтехучилищ и курсов механизаторов? Если есть профтехучилище, выпускникам не в каждом колхозе охотно дают новую технику. А то, если речь идет о выпускнице, и не дают совсем.

Второй подводный камень обнаруживается дома, за ужином.

— А сколько в вашей бригаде мужчин? — спрашивает муж.

Выяснив, что мужчин в бригаде ровно половина, муж мягко интересуется, в каких условиях в поле ночуют трактористы. Узнав, что в полевой бригаде одий вагончик, муж немедленно забывает о своей высокой сознательности и о великой роли, отведенной женщине-механизатору. Почему-то он сразу же становится на позиции домостроя и не хочет, чтобы жена спала не дома, а в каком-то зыбком фанерном сооружении.

И кажется, что все великие труды, связанные с предыдущим обучением, летят насмарку.

Но наутро обнаруживается, что столь же delicate разговоры происходили во многих семьях. И вот срочно в колхозе организована женская бригада трактористок. Трудности позади? Да. До первой поломки в поле. Нелегко справиться с забарахлившим мотором. И совсем уж пиши пропало, если сломается ходовая часть. Увы, не приспособлен пока женский организм для жонглирования пятидесятикилограммовыми деталями. И так как часто нет в колхозе выездных ремонтных бригад, то простой ремонт, требующий элементарной физической силы, превращается в очередную проблему.

Женщину замучила вибрация. Во сне она видит задние мосты и транспортеры, а наяву — залепанное грязью ветровое стекло.

На собрании она жадно внимает обещаниям «наладить», «ускорить», «изменить» и «улучшить». И верит, трогательно так верит, потому как доверчива по природе своей. А с трибуны тем временем — торжественное свидетельство об очередном «улучшении». «...Скорее без вашего совета не вступит в строй ни одна машина!»

Ура, товарищи трактористки! Уже и на вас работают художники, иностранно называемые «дизайнерами». Промышленную эстетику — в поле! Срочно выкрасят в бледно-зеленый цвет внутренность кабины, чтобы было полезно для глаз, и научат мотор произносить не «трахтрах-тах», а «лям-бам-бом», потому что это окажется полезно для слуха.

А женщине иногда, простите, детей рожать приходится. И тогда и ей и ему, будущему механизатору, повредит не темно-коричневый цвет в кабине, не отсутствие промышленной эстетики, а присутствие плохих амортизаторов.

Но, правда, конструируются, создаются новые, удобные машины. На ВДНХ есть уже первые образцы.

А ей, трактористке, все мало, ненасытной. Она, вообразите, еще и людям нравиться хочет. Не по душе ей бесформенные балахоны и двухметровые шаровары, называемые спец-одеждой. И тогда вечером, после работы, она берется за ножницы и иглу.

Давно осуществлены бодрые лозунги, начинающиеся словами: «Давайте! Осуществляйте! Внедряйте!»

«Женщина, на трактор? Пожалуйста! Вот же она, фея, амазонка, сидит на своем «железном коне» в элегантно суженных прошлой ночью на швейной машинке «Радом» брюках.

Из-за адской вибрации фею трудно разглядеть — она мерцает в своей кабине, готовая не то возникнуть, не то исчезнуть совсем. На то и фея.

Приспособленные ею «дворники», снятые со списанного «Москвича», открывают кусок чистого неба и рождают мечту.

Сугубо женскую мечту — о подарке к весеннему празднику — о новом тракторе.

ИЗ-ЗА УГЛА

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

ЛИШНИЕ КАДРЫ

Когда в наш отдел пришло распоряжение о сокращении штатов, меня вызвал к себе начальник.

— Хороший ты, Прямухин, человек, но нам придется расстаться, — сказал он.

Обидело это меня немножко. Но объективность превыше всего!

— Правильно, Револьвер Иванович, — согласился я, трезво взвесив вывод начальника. — Лишний я здесь. Ведь до того, как сюда поступить, вы и без меня справлялись!

Понравился мой ответ начальнику.

— Рад я, что в тебе не ошибся, — повеселел он. — А то, понимаешь, сотрудников тьма, а увольнять некогда. Все, кажется, нужны.

— Это только кажется, — заметил я. — А на самом деле лишних кадров у нас — завались.

— Так уж и завались? — Да возьмите Телогрейкина. Два месяца кадр на сморчок проболел, а заместителя не брали. Значит, Телогрейкин лишний!

— Тогда и конструктор Лейкина лишняя, — подумав, определил начальник. — Она по декрету волн сколько дней гуляла, а коллектив за нее вкалывал.

— Верно, — подтвердил я. — И ваш зам Неугадалов лишний!

— Это почему же? — А он каждый месяц составляет планы-графики, и каждый месяц они срываются, — погорчился начальник. — Потому что составляет в кабинете, без знания дела. Стало быть, работа Неугадалова лишняя!

— Интересная трактористка! — погорчился начальник. — И вы лишний, — не давал опомниться я. — Как научный руководитель...

Мои слова вызвали бурю негодования. Я подождал, когда буря утихнет, и пояснил:

— Тема нашей работы бесперспективна. Вы заставляете коллектив биться над решением задачи, которая уже давно решена.

— Не может быть! — побледнел он. — Где это написано?

Я принес из библиотеки патентный бюллетень и предъявил.

— Вот, — указал я на соответствующий патент. — Результат, к которому мы стремимся, уже получен. Вся наша работа лишняя.

Разобравшись, Револьвер Иванович побледнел еще сильнее и... вырвал порочащую работу отдела патент.

— Работа, Прямухин, никогда не лишняя, — веско заметил он и вытурил меня из кабинета.

И, конечно, как всегда, оказался прав. После моего увольнения работа в отделе продолжалась как ни в чем не бывало.

г. Ленинград

ДОМИНО ПО ПЕРЕПИСКЕ

— Вы никогда не играли в домино по переписке? Это, скажу вам, вещь! В сущности, то же самое домино, только без камней. И, знаете, совсем неплохо выходит. Притом никакого стука! Абсолютная тишина, только перья скрипят...

Первым заходит, как в обычном домино, тот, у кого дубль один. Берет, значит, чистый лист бумаги и рисует на нем этот дубль, после чего отправляет письмо противнику. Тот, получив письмо с дублем, дорисовывает на нем свой камень — из тех, что есть у него, и шлет письмо дальше, третьему игроющему, тот, в свою очередь, тоже что-нибудь дорисовывает, и письмо идет к четвертому, а от него опять к первому. И так переписываемся, пока кто-нибудь не останется козлом. Как в обычном домино.

— И «рыбу» можно сделать по переписке?

— А как же! Но есть здесь и дополнительные правила. Так, при получении от партнера письма надо обязательно извещать его об этом. А то, бывает, перехватывают письма, подключаются в переписку посторонние: каждый лезет со своим ходом! Как в обычном домино. Случилось, начинаешь играть с одними партнерами, а к концу выясняется: проиграл совсем другим! Так что теперь извещаем друг друга о получении письма обусловленной сигнализацией.

— Это как же? — Если получил от партнера письмо с ходом, слегка покашливаешь.

— Позвольте, а как играющие услышат этот кашель? Ведь, наверное, в разных городах находятся...

— Да нет, в одной комнате сидим! Как при обычном домино.

— Какой же смысл тогда переписываться?

— Так ведь играем где? На заседаниях, совещаниях, симпозиумах. А иначе б зачем эта дурацкая переписка?

— Вы уж простите, Сидор Иванович, но придется дообрить вас в понедельник.

Сидор Иванович засмеялся:

— Ох, и шутник же вы!

— Мне не до шуток, Сидор Иванович, у нас сегодня короткий день, пятница.

Просить за себя одного Далай-Ламского не умел, поэтому ушел недобритым.

А в следующую пятницу в кинотеатре шла премьера нового детектива. Неожиданно в кульминационный момент экран погас, и все услышали объявление администратора Далай-Ламского:

— Уважаемые зрители! Демонстрация фильма прекращена. Сегодня у нас короткий день, пятница.

В ответ раздались негодующие голоса, требующие сейчас же включить воду. Медленно отступая к двери, банщик бубнил:

В. СЕМЕНОВ

КОРОТКИЙ ДЕНЬ

Группа людей, покрытых грязно-белой, как мартовский снег, пеной, в каком-то шоке стояла посреди бани. Они оказались в безвыходном положении: в бане отключили воду. И лишь один запасливый счастливец крепко прижимал к себе шайку с водой.

Вдруг вошел банщик.

— Граждане, административная просит вас покинуть баню, сегодня у нас короткий день, пятница.

В ответ раздались негодующие голоса, требующие сейчас же включить воду. Медленно отступая к двери, банщик бубнил:

— Товарищи, будьте благоразумны, у нас сегодня короткий день, механик уже ушел, воду включить некому.

Но намыленные клиенты не хотели облагоразумиться: на сообщение об уходе механика они резко отреагировали запущенной в банника шайкой. Несчастный еле увернулся от металлического снаряда и скрылся за дверью.

Тут все, как по команде, повернулись к счастливому обладателю шайки с водой, который под шумок уже успел смыть с себя часть пены. Десятки алчных рук протянулись к одиноличнику...

Борьба была ожесточенной, но недолгой. Шайку отобрали. Она предназначалась делегату, которого хотели направить к заведующему баней с категорическим требованием включить воду. Этим делегатом оказался администратор кинотеатра Сидор Иванович Далай-Ламский.

Когда помытый Далай-Ламский вошел в кабинет завбани, тот собирался уходить. История не донесла до нас подробностей этой милой беседы, но оба вышли из кабинета, точно из парной. Правда, Сидор Иванович, очевидно, был выносливее: воду все-таки включили.

— Качать делегата! — закричал кто-то из свежесмытых, когда гордый Далай-Ламский появился в раздевалке.

По приземлению Сидора Ивановича сосед по скамейке дружески сказал ему:

— Приходите в парикмахерскую только ко мне, обслужу без очереди самым лучшим образом.

И вот ровно через неделю Сидор Иванович зашел побраться к тому самому мастеру, который качал его в бане. Побрив левую щеку бывшего делегата, мастер вдруг посмотрел на часы и смущенно сказал:

— Вы уж простите, Сидор Иванович, но придется дообрить вас в понедельник.

Сидор Иванович засмеялся:

— Ох, и шутник же вы!

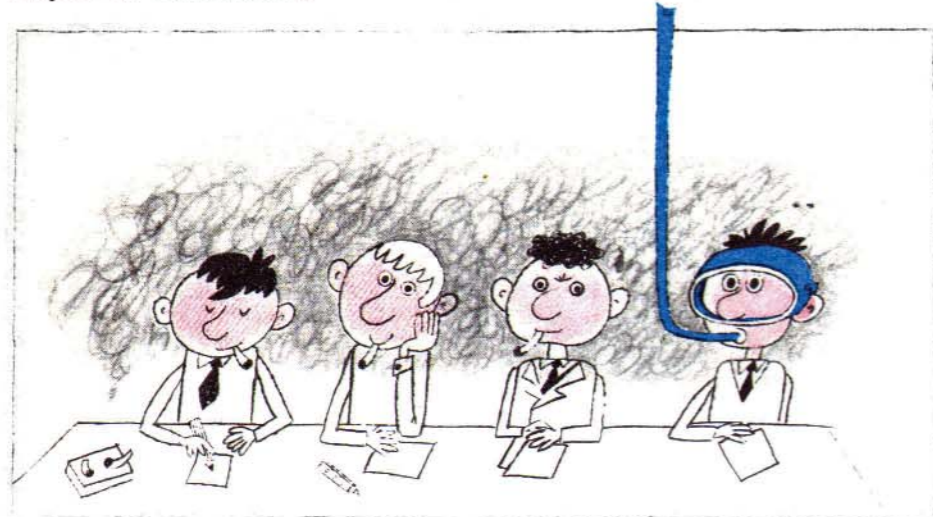
— Мне не до шуток, Сидор Иванович, у нас сегодня короткий день, пятница.

Просить за себя одного Далай-Ламского не умел, поэтому ушел недобритым.

А в следующую пятницу в кинотеатре шла премьера нового детектива. Неожиданно в кульминационный момент экран погас, и все услышали объявление администратора Далай-Ламского:

— Уважаемые зрители! Демонстрация фильма прекращена. Сегодня у нас короткий день, пятница.

В ответ раздались негодующие голоса, требующие сейчас же включить воду. Медленно отступая к двери, банщик бубнил:

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ВАРЕНИК» ИЗ ГЛАВКА

В «Крокодиле» № 2 за 1974 год была опубликована заметка о том, что Алма-Атинская спецконтора Главкомплента послала заводу столовых приборов в Павлодар водопроводный кран, оценив его в несколько раз дороже действительной стоимости. Начальник спецконторы Главкомплента В. Сатурв сообщил редакции, что ошибку при отправке посылки допустил экспедитор В. Стригунова; за это ей объявлен выговор. Излишне полученные деньги возвращены Павлодарскому заводу.

«НОВОЯВЛЕННОЕ ЧУДО»

В фельетоне «О волшебной груше и великопленной семерке», опубликованном в журнале № 15 за 1972 год, рассказывалось о махинациях работников Гегечкорской районной «Грузплодоовощ» при закупке фруктов. Благодаря этим махинациям они «заработали» 224 108 рублей, а также 83 года лишения свободы — на всех. Но пришедшие им на смену руководители Гегечкорской районной заготовительной конторы не извлекли из этого урока и повторили в новом варианте опыт своих предшественников. Этому

был посвящен фельетон Г. Шаверзашвили «Новоявленное чудо» («Крокодил» № 35 за прошлый год).

Как сообщает начальник ликвиднома «Грузконсервплодоовоща» тов. Г. Девдариани, работники Гегечкорской райзаготконторы, виновные в расхищении государственных средств, арестованы и осуждены. Указом Президиума Верховного Совета Грузинской ССР и постановлением Совета Министров Грузинской ССР «Грузконсервплодоовощ» и его управление «Грузплодоовощ» ликвидированы. Заготовкой плодов и овощей по республике отныне будет заниматься потребкооперация «Цеквашири».

«РЕКБУС»

В одноименной заметке («Крокодил» № 26 за прошлый год) критиковалась организация рекламного дела в городе Ереване. Значительное число рекламных учреждений, предпринятый быта, магазинов, отделений связи находится в несправном состоянии и не отвечает элементарным требованиям.

Как сообщает начальник инспекции по контролю Ереванского горисполкома тов. Е. Григорян, исполкомом горсовета принято постановление, обязывающее управление «Армреклам» и главного архитектора города тов. Д. Торосяна принять необходимые меры и в кратчайший срок привести газосветорекламы в порядок.

— Лежите, лежите, Петров не вставайте!

Рисунок Е. ГУРОВА

Бандо-28

Нынче в западных великосветских кругах модно взаплакивать демократию. Во всяком случае, любая уважающаяся себя солидная буржуазная газета еженомерно как бы надевает траурный цилиндр и, не скупясь, льет слезу над судьбой демократии в других странах. А уж буде какой-нибудь сенатор или проповедник, взойдя на трибуну, не вырет пару волос с горя по угнетанной бедняжке демократии, то это будет, как если бы данный мужчина выскочил на форум в бикини.

И вдруг—разной, гримаса моды. Едва речь заходит о Чили, горечь в слезе меняется на металл в голосе:

— Демократия? Ат-ставить!..

Пожалуй, яснее всех и чистосердечнее всех выразился присяжный поборник любви к ближнему, певец благоволения в человецех, монсиньор Сильва Энрикес. По занимаемой должности и званию он кардинал и архиепископ Сантьяго. Человеколюбец заявил в интервью западным юристам:

— То, что происходит здесь, печально, но это — наименьшее зло.

Что ж, прокомментируем с помощью корреспондента «Тайма», как там обстоит дело по линии демократии и как выглядит милое сердцу монсиньора Энрикеса «наименьшее зло». Тем более, что американский репортер мистер Чарлз Эйзендрэт охотно и живо сообщает из Чили свои непосредственные впечатления.

Слава богу, из аэропорта в город уже не надо тащиться на своих двоих, отмечает господин Эйзендрэт. Можно катиться на колесах, любезно предоставленных теми, кого власть народа называла саботажниками. А именно: единоличными владельцами автобусов и такси. О'кей! Вот гость попадает в столицу. Конечно, ее облик до переворота был весел и оживлен. Это так. Но зато сегодня Сантьяго приобрел более аскетичный и элегантный вид: исчезли всякие надписи на домах и заборах. Насколько изыдней для взора выглядит, допустим, вон та грифельно-серая стена, откуда содрран транспарант со словами «Да здравствуют социализм и демократия!».

Да, бары и кафе совершенно пусты, но разве это — зло? Сейчас в них просто-таки умилительная казарменная строгость. Лишь забежал хунтовский янычар с автоматом, хлопнул рюмку «агуарденте» и пошел себе патрулировать.

Ну, а уж что особенно успокаивает сердце, так это «орднунг», наведенный в экономике. Оставим на время таймовского корреспондента наслаждаться коктейлем в пустом баре и заглянем в шпрингеровскую «Ди Вельт». Этот орган со смаком приводит высказывания одного из хунтовских заводил: «Работать, работать и работать: так предписал генерал Густаво Бузман». Но где работать? Ясно, что «на предприятиях, вернувшихся к их настоящим владельцам». И тут в общий согласный хор включается и корреспондент-американец, и репортер «Фигаро», и журналисты «Шпигеля». Их рефрен определен. Они душой и сердцем сливаются с его пресвященством, милейшим кардиналом Сильвой Энрикесом.

Для них действительно наименьшее из зол, что, к примеру, цены на продовольствие подскочили при хунте на 300—400 процентов. Ведь наибольшее зло, по их мнению,— это демократия и социализм, а они, слава богу, ликвидированы в зародыше.

Меж тем цены поднимаются не только на еду, но и на ботинки. И на бензин. Красота, умиленье чувств, восторг сердца! Правда, тот же «Тайм» объективности ради отмечает, что «большинство чилийцев отныне ходят голодными, холодными и разутыми...»

С. ИВАНОВ

**СРОЧНО
ТРЕБУЕТСЯ
КУМИР**

Расистов в наше время не любят. И говоря по совести, за что же их любить? Как ни крути, а они являют собой очень уж непривлекательное зрелище. Заслуг перед человечеством никаких, одни преступления.

Но без любви, как известно, на свете трудно. Даже расистам. Ах, как им хотелось бы завоевать сердца жмурой и критически мыслящей общественности!

И вот нам представляется обширный конференц-зал в печально известном городе Претории — столице ЮАР и по совместительству столице расизма. Вот они, сливки (или лучше сказать, подонки) супербелого общества, сидят в удобных, сверхмягких

креслах и разрабатывают операцию под кодовым названием «Любовь и уважение».

— Нет, так дальше нельзя, господа, — вздыхает один. — Необходимо срочно создать светлый образ расиста и показать его миру.

— Да, — подхватывает другой. — Нужен ослепительно-белый положительный герой, расистский кумир, он же идеал и образец для подражания. Я знаю кандидата в кумиры! Его зовут Даниэль Франциско Ронко!

Здесь мы должны прервать репортаж с совещания и заверить читателя, что Даниэль Ронко отнюдь не вымышленный персонаж. Американский журнал «Тайм» в одном из последних

своих номеров посвящает ему статью.

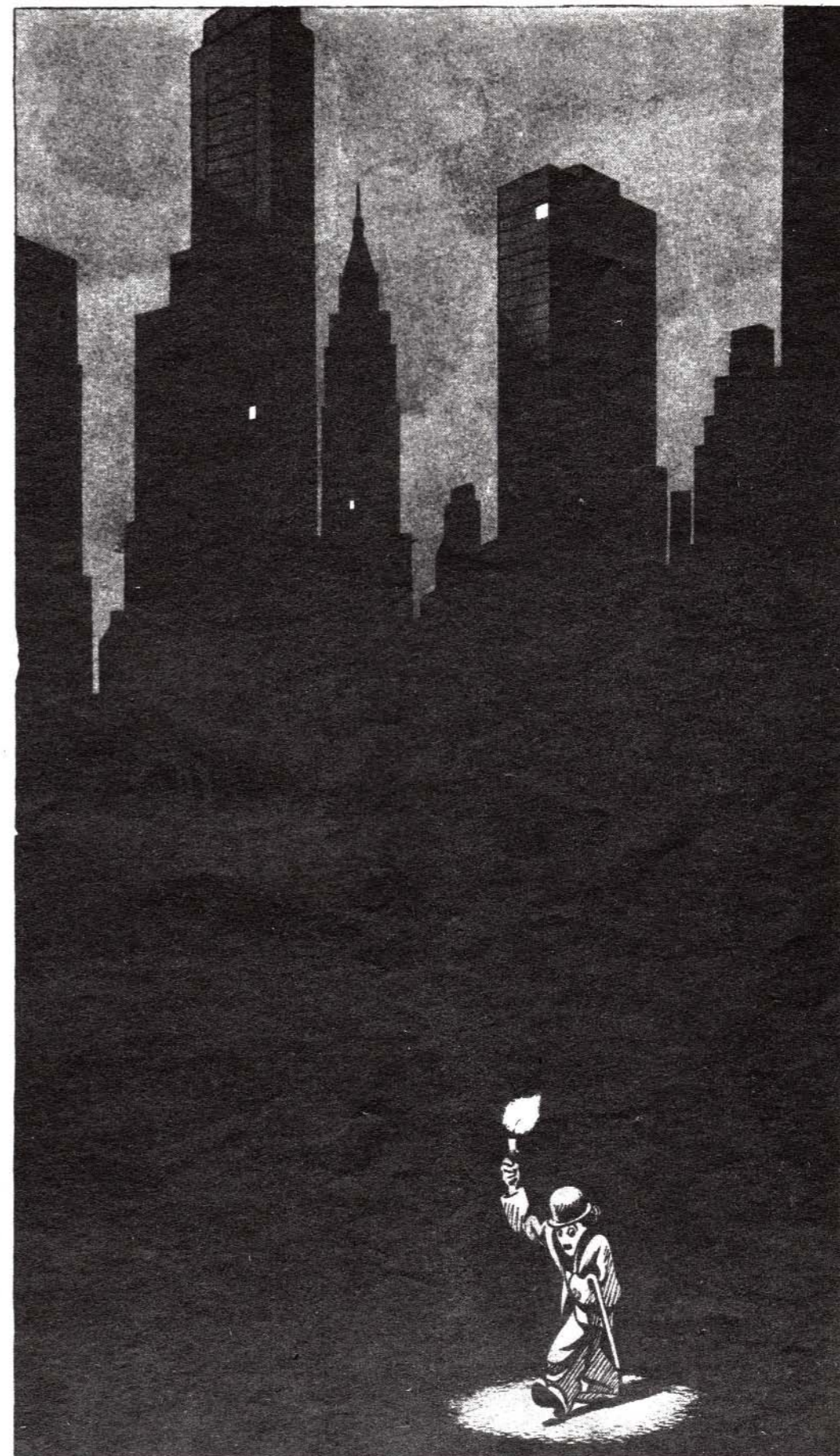
«Да, упаси господи, встретиться с таким в темном переулке», — с содроганием думает бизнесмен... Но тут взору мистера Дипонта предстают миллионы голодных глаз, уставившихся на его чековую книжку. Миллионы, которым нужна простая человеческая демократия, а не свобода умирать с голоду.

— Погляди, рыжик, на этого бравого, симпатичного усатика. А. Пиночет. Как же его имя? Мистер Дипонт, завязывая бабочку, косит глаза на фотопортрет. Ясно, лик сей ужасен, и за одним столом сидеть с ним мистер просто бы постеснялся. Но какая во взоре решимость поддерживать новый порядок!

— Как зовут? — рычит мистер Дипонт. — А кто его знает. Может, Адольф...

«Да, упаси господи, встретиться с таким в темном переулке», — с содроганием думает бизнесмен... Но тут взору мистера Дипонта предстают миллионы голодных глаз, уставившихся на его чековую книжку. Миллионы, которым нужна простая человеческая демократия, а не свобода умирать с голоду.

— Полиция, караул! — хочет вскрикнуть Дипонт, и здесь глаз его вновь попадает на жуткое усатое рыло, и Дипонт тепло вспоминает слова человеколюбивого кардинала. Да, Пиночет — действительно наименьшее зло. По сравнению с национализацией медных рудников, скажем.

ОГНИ БОЛЬШОГО ГОРОДА или НОВЫЕ ВРЕМЕНА

Рисунок А. КРЫЛОВА

вернемся к репортажу с конференцией в Претории.

— Все это, конечно, очень мило, но Ронко не совсем наш человек, все-таки он португалец. Расистский супермен должен быть гражданином ЮАР.

— М-да... Где же выход? — А что, если создать нашего голубого и обаятельного расистского героя на экране?

— Bravo! Золотая идея. Экранное полотно — шоссе в души подростков. И вот на экраны Претории, Кейптауна и других южноафриканских городов недавно выплыл многосерийный герой — капитан Каприви, расистский Тарзан, помноженный на

Джеймса Бонда и возведенный в степень Фантомаса. Неуловимый, смелый, отчаянный, непобедимый, ужасно симпатичный капитан южноафриканской контрразведки, который сражается с «черными партизанами», наконец-то создан!

Кинополночь, урчат и мурлычат киноджунгли. Два грузовика с очень симпатичными (конечно же, белыми) полицейскими пробираются по шоссе...

И вдруг — о, ужас! — взрыв, еще взрыв! Один грузовик взлетает на воздух, пассажиры второго окружены партизанами. Они готовы убить душень-полицейских. Но здесь на поляну врывается супергерой Каприви. См. стр. 12.

МИЗИНЕЦ ЧЕРНИЛЬНОГО НЕРОНА

Император Нерон, снедаемый жадной славы, как утверждают, сжег Рим.

С давних пор душу италийского журналиста Джорджио Бокки томил нероновский комплекс. Хотелось жечь. Не Рим, конечно, а Советскую Россию. Но поскольку чернильный Нерон понимал, что уничтожить социалистическую систему ему не по плечу, он решил хотя бы выжечь интерес к Советскому Союзу из душ своих соотечественников. «Вот возьму и покажу, что их спутники в космосе и города в Сибири, гигантские каналы среди вечных песков и удивительные операции на сердце — все лишь вымысел, голая, так сказать, пропаганда...»

...В Москву синьор Бокка прибыл в весьма раздраженном состоянии: ненависть бурлила, и журналист лихорадочно загноял ее внутри, то и дело прикладывая ко лбу портативный пузырь со льдом.

С самого начала Бокка решил: ни с кем не любезничать, ничему не верить. А потому на приветствия отвечал сквозь зубы, на улыбки не реагировал, стойко отвергал все попытки работников Интуриста и АПН внушить ему, что районы новостроек отнюдь не мираж, не бумажные макеты, созданные в одну ночь для того, чтобы ввести его, Бокку, в заблуждение. «Валайте, валайте», — брюзжал журналист. И, заслонив рукой от посторонних взоров свой блокнот, неистово строчил. После посещения Волжской ГЭС: «Осмотр длился два часа. Полиция здесь повсюду, причем не только у входа, но и во всех залах». После ужина в московском ресторане «Прибой»: «Одна машина полиции стоит постоянно у входа, другая — неподалеку, на набережной». После поездки по Ленинграду: «Три четверти ленинградских водителей оплачиваются полицией».

Оживлялся наш герой только в те недолгие минуты, когда ему казалось, что он нащупал сенсационный разоблачительный материалчик. Так было, к примеру, когда в одной из бесед прозвучало таинственное, будоражащее воображение слово «командировка».

— Минутку, минутку! — закричал синьор Бокка. — Пусть разъяснят, что это такое! Ах, поездка — по делам? Знаем мы эти дела...

И уверенно застрочил: «Принудительный труд (командировка) — крупнейшая проблема СССР. Если бы речь шла о конституционной норме, контролируемой и гарантируемой профсоюзом, можно было бы только приветствовать командировку в качестве пусть и жертвы, но все же заслуживающего внимания общественного опыта, столь понятного в условиях такой огромной и нищей страны. Однако в большинстве случаев командировками, как и всем здесь, руководят партия и полиция. В командировку едет гид «Интуриста», командировкой же называется и высылка из крупных городских центров антиобщественных элементов». Бокка тут же приводит диалог: «Я спрашиваю у зав. отделом кадров электростанции Девяхина: «А

много людей ссылают к вам в командировку?» Оказывается, они не знают, что это такое. «У вас есть рабочие, присланные сюда в качестве наказания?» — настаиваю я. Он смотрит на меня удивленно и хохочет».

Решив, что в личных беседах с этими скрытыми русскими до правды все равно не докопаешься, Бокка прибегнул к собственному мизинцу. Аппетитно причмокивая, он высосал из него изумительные разоблачения тайных пороков советской жизни.

Например, по словам Бокки, комсомол — «военизированная организация, куда силой сгоняют всю молодежь. Дети? «Труд несовершеннолетних распространен повсеместно». Социализм в СССР?.. Ха-ха-ха! — сатанинский хохочет чернильный Нерон. «Отсутствует там социализм. Это капитализм особого типа».

Палящая перед толпой читателей, Бокка надеялся заморочить римлянам головы. Но римлянин нынче пошел не тот. Настоящий Нерон держал для своих выступлений пять тысяч штатных хлопальщиков — клкеров. Бокка не смог собрать и пяти поклонников. Современный римлянин освистал чернильного Нерона. В газету «Джорно» посыпались отклики.

Итальянцы писали: «Я рабочий, закончил лишь начальную школу. Очень обрадовался, когда увидел, что ваша газета начала публикацию серии статей об СССР — наконец-таки, думаю, узнаю лучше эту великую страну. Хочу уточнить, что я отнюдь не коммунист, но правду знать мне очень хочется. Бокка показал СССР страной на грани катастрофы, его народ представил в виде толпы рабов, телеуправляемых роботов, нищих оборванцев. Простой здравый смысл подсказывает мне, что такого просто быть не может» (Антонио Фумгалли).

«Статьи Джорджио Бокки — поистине образец нетерпимости и провокаторских способностей. Да и что мог понять Бокка, если он только и делал, что ссорился со всеми и повсюду, как маловоспитанный, капризный, избалованный и истеричный ребенок» (проф. Алессандро Калли).

«Скажу сразу, что я не коммунист. И все же истерические вопли Бокки мне уже порядком надоели... Смешно предлагать подобное чтение нам, кто своими глазами наблюдает беспомощность, чудовищный кризис и всеобщую сумятицу наших западных обществ» (Луиджи Скарпа).

Синьор Бокка ныне готовит к изданию «книгу века» об СССР. На данном этапе главная трудность, как утверждают, поиски удачного эпиграфа. А почему бы не предположить этому опусу прямо-таки золотые слова, которыми в одном из репортажей Бокка комментирует сам себя: «Советские люди считают подобного мне иностранца странным — наполовину провокатором, наполовину кретином».

Лучше, пожалуй, действительно не скажешь!

— Гони монету!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ КУМИР

Дни-днитсу, нож, автомат — он всем этим владеет в совершенстве. Полицейские освобождены, черные напированы свинцом. Капитан Каприви триумфально и кроваво шествует из фильма в фильм, из кинотеатра в кинотеатр. И на дверях каждого из них висит аккуратная, но хорошо заметная табличка «Только для белых», ибо чернокожими жителями ЮАР фильмы по расовым вопросам смотреть не разрешается. Кажется, впервые белому населению ЮАР прививают в таном масштабе и так неприкрыто ненависть и коренным жителям этой страны. Да и фильм-то как называется: «Великая белая надежда».

Кадры из фильма.

Капитану Каприви официальные круги ЮАР придают, как видно, большое значение. Неспроста на премьеру одной из серий боевика явился сам премьер Джон Форстер... Кинокритики спорят, куда, а какому киножанру отнести «Великую белую надежду». Пожалуй, ближе всех к истине режиссер этого фильма Альбертус Вентер, который со спокойной ухмылкой признается, что его фильм — «чудовищная иррациональная дрянь». Ну что ж, ему виднее...

ИЗ ЗАЛА-СЮДА!

СРЕДСТВО ПРИМИРЕНИЯ

Е. КРУКОВЕЦ,
специальный корреспондент Крокодила

Как известно, автомобиль не роскошь, а средство передвижения. Эта формула до последнего времени представлялась мне достаточно исчерпывающей.

Теперь же ясно, что она нуждается в дополнении: «Волга», оказывается, не только средство передвижения, но и средство примирения.

В январе прошлого года тернопольский городской суд рассмотрел иск Ирины Владиславовны Пастушенко к своему супругу Евгению Степановичу о расторжении брака, взыскании алиментов и разделе имущества.

Поскольку желание было обоюдным, то суд просьбу удовлетворил. Имущество разделили так, как об этом договорились сами супруги: жене — спальная гарнитура, мужу — гарнитура гостиный, ей — телевизор и магнитофон, зато ему — швейную машину и радиоприемник. И так далее. Вплоть до автомашины «Волга». Ее — опять же во взаимной договоренности — оставили мужу, с которого взыскали в пользу жены денежную компенсацию в заранее обусловленном супругами размере.

Итак, разошлись красиво, без скандала. Ирина Владиславовна, инженер

Тернопольского института «Укрколхозпроект», смотрела «Кабачок 13 стульев» и слушала магнитофонные записи, а Евгений Степанович ездил на службу в Ивано-Франковскую государственную сельхозстанцию на доставшейся ему «Волге». Катался до тех пор, пока его не остановил автоинспектор. Последнего смутил зигзагообразный ход автомашины. Рулевое управление оказалось в порядке. От Евгения же Степановича исходил хмельной дух. И тут-то в автоинспекции вспомнили, что в свое время Пастушенко уже был обнаружен в подобном состоянии за рулем и его на шесть месяцев лишили водительских прав. Согласно Указу Президиума Верховного Совета УССР, автомобиль у Пастушенко полагалось изъять и реализовать с вылатой ему выреченных денег. За повторное управление своей «Волгой» в пьяном виде.

Так суд и поступил, изъав машину у Е. С. Пастушенко.

И тогда-то среднее количество писем, поступающее в Киев и Москву, заметно возросло. Евгений Степанович, а вслед за ним и Ирина Владиславовна принялись засыпать ими самые высокие инстанции. Письма звали к жа-

лости, требовали справедливости, пылали благородным гневом.

Евгений Степанович рисовал леденящие душу картины: «Сберегая на протяжении семнадцати трудовых лет своим трудом заработанные деньги, иногда недоедая всей семьей (у меня жена и двое детей), мы приобрели автомашину».

Представляете: детишки кричат «Кушать хочется!», а родители им в ответ: ничего, потерпите, без молока и мяса можно прожить, а без машины нет!

Ужас! Появляете, что для него машина потеряна. Евгений Степанович делает ход коном: «У меня жена, которая имеет водительские права, сын, который подрастает, ему уже семнадцатый год, брат, который всю жизнь мечтает об автомашине и имеет соответственные сбережения на ее покупку». Карайте, мол, меня, но при чем здесь родня! И далее он достигает публицистических высот: «Лишить всю семью их личной собственности, приобретенной за счет здоровья, — это просто противозаконно!»

Со своей стороны Ирина Владиславовна делает любопытное сообщение: «Мы с мужем не разошлись, так как

решение суда не оплачено и не зарегистрировано в загсе».

Ей терпеливо растолковывают: верно, брак считается юридически не расторгнутым до тех пор, пока это не зарегистрировано в загсе. Но к разделу имущества сей факт не имеет никакого отношения. И теория предусматривает, и практика знает случаи раздела имущества при нерасторгнутом браке.

Ей деликатно напоминают, что к моменту изъятия «Волги» она уже не находилась в браке с Е. С. Пастушенко и получала от него алименты.

Однако бывшие супруги, объединенные неодолимым желанием возратить законно изъятую «Волгу», продолжают доказывать, что они и не думали разводиться и имущество делить не собирались, и вообще живут душа в душу.

Но особой изысканностью привлекает следящий пассажир: «Всю жизнь мы считали, что наши судебные органы заинтересованы в примирении разводящихся супругов, что их цель — минимум разводов, но это не всегда так. Если они (понимай: судебные органы. — Е. К.) раз ошибутся, то потом всеми путями защищают свою ошибку, даже доказывая супругам, которые не развелись, что они разведены».

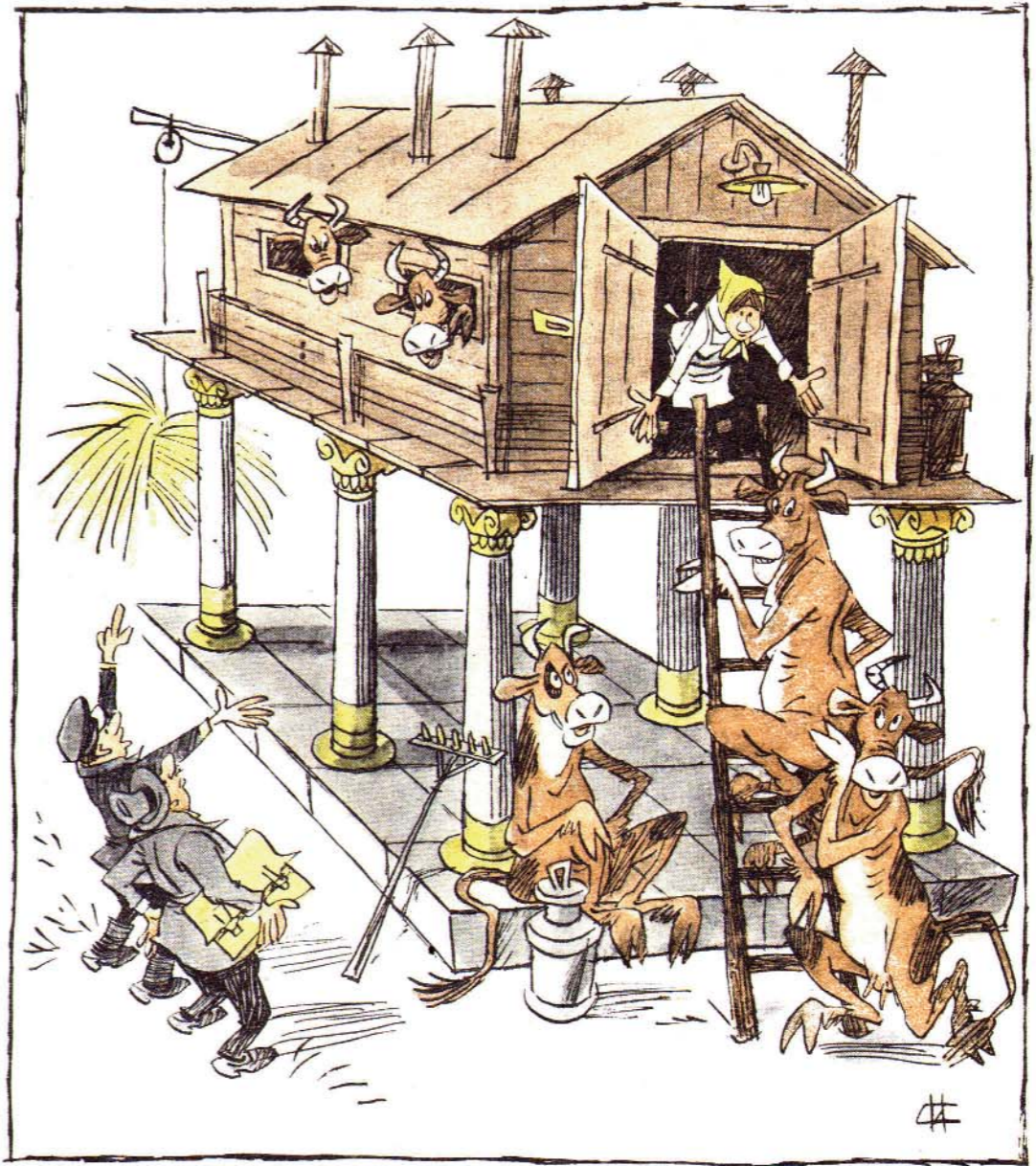
И тут хочется сказать им: «Вы уверены, что помирились и живете дружно? Так это же прекрасно! И достигнуто семейное счастье не такой уж большой ценой, особенно если учесть, что деньги за «Волгу» вам возвращены. Не жаловаться, а радоваться надо!»

г. Тернополь.

Владимир ЛИФШИЦ

ТЕЛЕФОН

*Я еще во время оно
Добивался телефона.
Мне поставлен телефон!
День и ночь трезвонит он:
— Позовите Шестакова!
— Извините, нет такого.
— Пару слов сказать бы Вале...
— Не туда, дружок, попали.
— Это Клавака?!
— Нет, не Клавака.
— Говорит начальник главка.
Слушай, с кадрами беда...
— Вы попали не туда.
— Косьяк! Значит, ты не помер?...
— Вы не тот набрали номер!
— Пару слов сказать бы Вале...
— Номер вы не тот набрали!
— Шпроты, водку, триста сыра...
— Это частная квартира!
— Пару слов сказать бы Вале...
— Что вы, черт возьми, пристали?...
— Вы котора «Спортлото»?
— Я совсем, совсем не то!
Это днем. А среди ночи:
— Самолет когда из Сочи?
— Вася, тут мы, на вокзале!...
— Пару слов сказать бы Вале...
— Толькин?...
Трубку я бросаю,
Раздраженья не тая...
И лишь после вспоминаю,
Что ведь Толькин — это я!*

— Сначала строили Дворец культуры, а потом пришло распоряжение соорудить коровник.

Рисунок И. СЫЧЕВА

НАПАДЕНИЕ НА КАССИРА

Все началось с того, что в областном отделе народного образования долгое время была вакантной должность кассира. Ну, просто никто не хотел ее занимать, хоть плачь. Даже пенсионеры и те откидывались. Потому, говорят, невзгоды. В дворянских или, скажем, в вахтерах можно на трех работах сослаться да плюс пенсия. А тут одна ответственность.

Ну, а без кассира, сами понимаете, какая жизнь. Мучились, мучились, пока не удалось уговорить одну молодую работницу макаронной фабрики перейти в кассу. Люба М. недаром выпускница средней школы, согласилась выдавать зарплату и командировочные тем, кто полагает сеять разумное, доброе, вечное.

Значит, работает она кассиром месяц, другой, третий — все чин чином. А на четвертый — гром среди ясного неба. Бухгалтер облоно произвела проверку кассы и обнаружилла недостачу в 1 000 рублей.

- Люба в слезы:
- Не брала я этих денег.
- Куда же они делись?
- Не знаю, но, честно слово, копейки не взяла из кассы.

Честное слово к акту ревизии не пришьешь. Поскольку вопрос повис в воздухе, о присягнувших должных главным бухгалтеру В. А. Лепиных, которая поднялась этажком выше к заведующему облоно И. Я. Пономареву и доложила о случившемся.

Илья Яковлевич, отягощенный заботами о воспитании подрастающего поколения всей области, не имел возможности разобраться в деталях. Он просто сказал:

— Сообщите родителям: если они в течение нескольких дней не внесут деньги, дело передадим в суд.

Узнав о таком решении, Люба побежала к реке... Неизвестно, как окончилась бы эта история, если бы не бабушка Тая, фамилия которой не удалось установить. Бабушка не работает и поно и, судя по всему, не имеет высшего педагогического образования. В тот злополучный день она на пустынном берегу Волги пасла козу.

Бабуся не осталась равнодушной, повстречав запланированную девушку. Делая от педагогической женщины пригля живейшее участие в судьбе Любы М. Успокоив ее, она мудро сказала:

— Раз не брала детка, найдутся твои деньги. Не губить же их из-за них жизнь.

И деньги действительно нашлись. Там же, где они и лежали. Оказалось, что они были занесены совсем не в ту статью. Дело в том, что бухгалтер, учинивший проверку, сама таким же неопытным и молодым специалистом, как и пострадавшая от проверки Люба. Это обстоятельство, однако, ни на кого впечатления не произвело.

Что касается Любы, то она ушла из кассиров и вернулась на фабрику. Ну, а что же до работников облоно, то они даже не посчитали нужным извиниться за оскорбление, которое нанесли девушке. Люди они занятые, и время у них на счету: человека воспитывают.

г. Волгоград. А. ШЕЙНИН

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Характеристика Дана обществом деревни Крутцы Александров Е. А.

Пасет скотину личного пользования колхозников д. Крутцы. В период пастбы Александров хорошо относился к обществу. Обращался так же хорошо со скотом».

Прислал И. Никитин, Горьковская область

«Вопрос о рыбе — упирается на берег».

(Из выступления на собрании)

«Девушек раздеть и усадить на утерьянные места»

(Записка администратора театра билетеру)

Собрал А. Ивенский, г. Хабаровск

«По дороге на работу был укушен бульдогом, который гулял с хозяином без намордника, охватывая меня дрожь прошла только после 100 граммов».

(Из объяснительной записки)

Прислал В. Малаховский, г. Куйбышев

РАБОТНИКИ ЖИВОТНОВОДСТВА УВЕЛИЧИВАЙТЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ МЯСА И ШЕРСТИ С НАИЛЛУЧШИМИ РАСТРАТАМИ!

Прислал Н. Воронов, Тюменская область

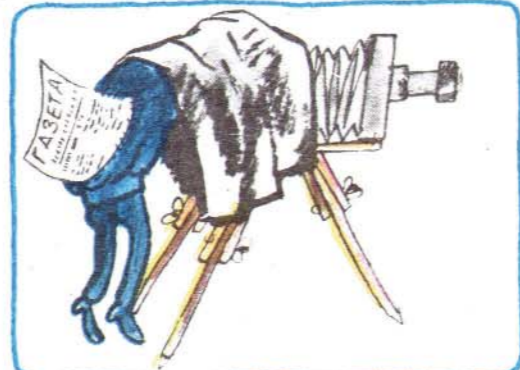
Муж тети Лиды часто хлестал водку.

На этой почве он сыграл в ящик.

Тогда тетя Лида подцепила дядю Мишу который умел заколачивать деньги.

Потом оказалось — он занимался темными делами, и ему пришили статью.

Теперь тетя Лида бежит за дядей Гришей. Говорят, он тоже жук хороший.

Рисунок Б. САВКОВА

Доблестные рационализаторы

В Саксонии в маленьком районном центре жил-был рабочий Август Фридрих. Он зарабатывал хлеб свой насущный пришиванием пуговиц к верхним рубашкам на фабрике «Восточный мир».

День за днем стремительно сверкала его игла, носясь от пуговицы к пуговице, по восемь штук на рубашку. Но однажды его осенила грандиозная идея. То ли благодаря его необыкновенно развившейся сознательности, то ли оттого, что он начал испытывать страшное отвращение к числу восемь, — во всяком случае, он изобрел рубашку с семи пуговицами.

Август Фридрих стал популярным человеком. Газеты захлебывались от песнопений в его честь: «Август Фридрих — настоящий новатор». «Нас тысячи потенциальных Августов Фридрихов». И в то же время, как это увы, нередко бывает, ни словом не обошлись о сути его новаторства.

Хвалебное словоизвержение в честь изобретателя было столь сильным, что даже работники народного предприятия «Швайнец-малль», изготовляющего топленое свиное сало, заявили, что работают по методу Августа Фридриха, хотя ни семи пуговиц, ни тем более восьми.

В то время в таком же маленьком тюрингском городишке работал бразиль пришивальщик пуговиц Корнелиус Леман. Каждый раз, когда он пришивал восьмую пуговицу, у него обрывалась нитка. Потому терпение его однажды лопнуло, и он, ничего не зная о сути «метода Августа Фридриха», тоже изобрел семипуговичную рубашку.

Слава Корнелиуса Лемана была ничуть не меньше славы Августа Фридриха. Хотя о том, что именно он внедрил, газеты тоже не сообщали.

Не следует, однако, считать, что изобретательные пришивальщики пуговиц обитают только в Тюрингии и Саксонии. Мекленбургскому пришивальщику пуговиц Готтлибу Минце как-то в среду перед обедом пришло на ум, что вполне можно обойтись без восьмой пуговицы на рубашке.

На его долю тоже выпали премии и почести. Все без исключения мекленбургские крестьяне обязались доить по методу Готтлибу.

УЛЫБКИ

Она Минце. Секретарша в районном совете Гюстрова обязалась в будущем ухаживать за своей пишущей машинкой по методу Готтлиба Минце. Один отсталый бухгалтер предпенсионного возраста попытался было узнать, как именно она собирается это делать и не намерена ли она пришивать свою машинку к столу, но на него зашкали.

Все произошло на конгрессе новаторов в Верлине. Само собой разумеется, что среди делегатов находились Август Фридрих, Корнелиус Леман и Готтлиб Минце.

Во время перерыва Корнелиус Леман, едва опрокинув пару пива, услышал, как Август Фридрих рассказывает окружающим его делегатам о своем семипуговичном методе. Корнелиус Леман насторожился. Никогда ему еще не приходилось слышать, чтобы кто-нибудь, помимо него, сэкономил восьмую рубашечную пуговицу. Он, конечно, знал имя Августа Фридриха, но почему он говорит о его Лемана, методе как о своем? Это жульничество жалкого плагиатора.

К счастью, близости было несколько товарищей Корнелиуса Лемана, которым он быстро растолковал положение вещей.

— Этот тип ни за что не должен попасть на трибуну, — внушил он им. — Нам бы лучше всего запретить его где-нибудь, чтобы на конгрессе не возникло скандала.

Так оно и случилось. Август Фридрих был втиснут в интересный разговор о семипуговичном методе и незаметно был заключен в каморку, где хранились векины. Здесь друзья Корнелиуса Лемана связали Фридриха и оставили под строгой охраной.

Между тем Корнелиус Леман снова сидел в конференц-зале и слушал доклады. Вдруг он почувствовал, что вот-вот рехнется. На трибуне стоял человек по имени Готтлиб Минце и говорил не о чем-нибудь, а об изобретенном им (им!) семипуговичном методе.

В этот момент Корнелиус Леман уже не смог больше сдерживать свою вспыльчивость. Извергая поток страшных ругательств, воспроизвести которые мы здесь по известным причинам не можем, он схватил стул и изо всех сил швырнул его в Готтлиба Минце.

Дальнейшее можно изложить вкратце. Август Фридрих был освобожден и реабилитирован. Готтлиб Минце отведен в больницу, а вслед за ним и несчастного Корнелиуса Лемана с крайним источником нервной системы.

Над входом в больницу висел транспарант с надписью: «Мы лечим наших пациентов по методу Августа Фридриха!»

Перевел М. ЗАК

УЛЫБКИ

— Ты с ума сошла? Зачем ты берешь черное платье на море?
— Надо всегда все учитывать! Мой муж ведь не умеет плавать...

Старушке впервые поставили телефон. Вскоре она позвонила на телефонную станцию.
— Будьте любезны, помогите мне, — сказала она, — мой телефонный провод слишком длинен, и я все время цепляюсь за него. Потяните его немного с вашего конца.

Пожилый мужчина ухаживает за молодой девушкой. Вечером он говорит ей:
— Я просто не могу представить себе, мадам, как я так долго мог жить без вас?
— В первые пятьдесят лет вашей жизни я просто еще не родилась.

Мальчик из города приехал в деревню. Бабушка жалуется.
— Что стало с прутухом? Вот уже три дня не кунарекает!
— А ты не забыла его завестись бабушка? — спрашивает внук

РАЗНЫХ

— Это ты, дорогая? Я в магазине без продавца? Что тебе принести? «Булетин», Австралия

На юге Италии мужчина средних лет ставит три крестика вместо подписи на документе. Чичовник его спрашивает:
— Почему три крестика?
— Последние два означают мое имя и фамилию, а первый — ученое звание.

РАЗНЫХ ШИРОТ

— Мадам, не забывайте, что вы принадлежите к слабому полу!
«Актюэль» Дания

Слова, слова...

Острый язык — это единственный режущий инструмент, который не теряет своих качеств при постоянном пользовании.

Вашингтон ИРВИНГ, американский писатель.

У товарища такое чистое прошлое, что когда его фотографируют, негатив получается позитивом.

Паля КАНИЖАИ, югославский писатель.

Не всякий выступающий против голых истин — сама скромность.

А. ГОТЕВА, болгарская писательница.

Дилетант — это человек, который находит удовольствие, делая то, чего не умеет.

Пауль ГЕИЗЕ, немецкий писатель.

Из двух спорящихся виновен тот, кто умнее.

ГЕТЕ, немецкий писатель.

В любви терпят расщерб — в браке замечают эту потерю.

САФФИР, австрийский писатель.

Одно из преимуществ бедности заключается в том, что доктор вылечивает бедняка гораздо быстрее, чем человека состоятельного.

Американская народная мудрость.

Сорок лет — это старость молодости, пятьдесят — это молодость старости.

Виктор ГЮГО, французский писатель.

Кто не знает, чего он хочет, должен по крайней мере знать, чего хотят от него другие.

Японская народная мудрость.

Не хлякяйся слишком низко, начальник может тебя не узнать.

Фольклор островов Фиджи.

Если женщина примеряет очки, значит, она уже в таком возрасте, когда любопытство пересиливает тщеславие.

Из древнего египетского папируса.

И что вы собираетесь делать с такой суммой?
«Квик», ФРГ.

Разговор двух шотландцев:
— Что ты делаешь?
— Я учу алфавит Брайля для слепых.
— А зачем это тебе? У тебя что, ухудшается зрение?
— Нет. Просто я смогу читать, не зажигая электричества.

«Иси Пари» Франция

— Я категорически запрещаю тебе играть с мальчиком, который живет этажком ниже. Он плохо воспитан.
— Да.
— А я лучше воспитан, чем он?
— В таком случае ему можно играть со мной?

№ 10 (2092)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: Д. Агаев, А. Алещичев, М. Битый, М. Вайсборд, Г. и В. Караваевы, В. Стохов, В. Моцалов, Е. Стахович, Ю. Степанов, Л. Филиппова.

НАШ АДРЕС
101455
МОСКВА А-15 ГСП
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14
ТЕЛЕФОНЫ
250-10-86
253-34-37

Главный редактор М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЯСОВ
А. А. СУКОЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 19/III 1974 г. А 00761. Подписано к печати 29/III 1974 г. Формат бумаги 70x108¹/₂. Объем 2,80 усл. печ. л., 4,54 усл. л. Тираж 3 600 000 экз. (1-й завод 1 — 3 425 400). Изд. № 738. Заказ № 2009.

© «Крокодил» 1974 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-47. ГСП. ул. «Правды», 24.